

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав человека
статья 19*

ВЫПУСК 3

Июнь-Август 1973

THE HUMAN RIGHTS DOCUMENTS

3 months from the Human Rights

3 months from the Human Rights

В выпуске:

33489

67

97

Обзор правозащитной деятельности Петра Якира • Арест Суперфина • Осуждение Амальрика • Судебный процесс над Якиром и Красиным • Комиссия экспертов признала Шихановича невменяемым • Беседа Сахарова с заместителем Генерального прокурора СССР • Медведев лишен советского гражданства • Заявление комитета прав человека • Сенатор МакГоверн и конгрессмен Айкорд выступили в защиту Амальрика и Максимова • Закон о народном образовании.

В следующем выпуске: СССР ратифицировал Пакты о правах человека • Продолжение кампании осуждения Сахарова в советской прессе • Новые заявления Сахарова • Турчин, Шафаревич, Галич, Максимов, Солженицин, Чуковская выступили в защиту Сахарова • Допросы по делу Суперфина • Заявления Барабанова • Обращение Литвинова и Шрагина • Твердохлебов, Архангельский, Корнеев и Альбрехт создали группу для изучения проблем помощи осужденным • Западные выступления в защиту Сахарова и других советских интеллигентов.

«Хроника защиты прав в СССР» составляется редакцией издательства «Хроника пресс».

Главный редактор издательства — Валерий Н. Чалидзе.

Редакторы: Питер Реддавей и Эдвард Клайн.

Copyright © 1973 by KHRONIKA PRESS

Editor-in-chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editors: PETER REDDAWAY, London

EDWARD KLINE, New York

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Ионович Якир	5
1. Политические репрессии	7
2. Политзаключенные	26
3. Право покидать любую страну, включая свою собственную	33
4. Права национальных меньшинств	43
5. Право исповедовать религию	46
6. Документы юридической практики	48
7. В Комитете прав человека	49
8. Выступления в СССР в защиту прав человека	50
9. Советская пресса о правах человека	57
10. Деятельность организаций в области прав человека	60
11. Западные выступления в защиту прав в СССР	66
12. В странах социализма	72
13. Документы советского и международного права	73
14. Библиография	77
Перечень имен	79

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР.

«Хроника защиты прав в СССР» издается на русском и английском языках. В год будет выходить 6 выпусков.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

ПЕТР ИОНОВИЧ ЯКИР

Краткий обзор выступлений по правам человека.

Арестованный в 1937 году, когда ему было 14 лет, Петр Якир, как можно судить по его мемуарам («Детство в тюрьме»), сразу включился в тот социальный процесс, который тогда не называли движением за права человека, но, который, по-видимому, проявлялся, с большей или меньшей активностью, во всех местах заключения, — в процесс защиты политзаключенными своих прав. П. Якир сообщает в своих мемуарах, что в первые же дни пребывания в заключении он «успел снискать себе славу вожака детей «изменников Родины», и в этом качестве, как можно судить по мемуарам, он в то время выступает в защиту прав своих товарищей: заявляет начальнице, что «дети за родителей не отвечают», ведет переговоры с тюремным начальством от имени товарищей по камере во время голодовки.

Однако об этом раннем периоде его правозащитной деятельности нет достаточно полной информации, и настоящий обзор посвящен выступлениям П. Якира, сведения о которых публиковались в Самиздате и в западной прессе.

Из первых выступлений П. Якира в конце 60-х годов наиболее широко стали известны обращение (совместно с Ю. Кимом и И. Габаем) — «К деятелям науки, культуры, искусства» и письмо в Президиум Консультативного совещания коммунистических партий в Будапеште (совместно с Григоренко, В. Красиным и другими).

Эти письма опубликованы в 1968 году и посвящены проблеме усиления политических репрессий, причем в первом письме авторы связывают усиление репрессий с признаками «возрождения сталинизма» в СССР.

В последующие годы П. Якир многократно участвовал в

выступлениях в защиту прав человека, подписывая коллективные петиции, адресованные советским властям; а с мая 1969 года П. Якир — в числе тех, кто подписывает петиции в ООН от имени Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Темы этих петиций — протесты в связи с политическими репрессиями, в том числе репрессиями психиатрического характера, протесты против нарушения гласности и других процессуальных гарантий.

Тема индивидуальных выступлений П. Якира, в первую очередь, — протесты против того, что он называл «возрождением сталинизма».

В 1969 году П. Якир направляет в журнал «Коммунист» письмо, в котором перечисляет деяния Сталина, сравнивая их с теми, которые предусмотрены Уголовным кодексом РСФСР.

Протест против «возрождения сталинизма» также был темой письма П. Якира в Президиум 24 съезда КПСС («Хроника» 19). Он писал: «...За последние годы во внутренней жизни страны наметилась опасная тенденция к возрождению сталинских методов управления, а в искусстве, в художественной, исторической и мемуарной литературе — к реабилитации самого Сталина, одного из главных преступников XX века». Далее П. Якир отмечает, что многие граждане СССР испытывают тревогу в связи с этим и многие обращались к властям с письмами и петициями, однако, власти ответили на поток петиций усилением репрессий. Свое письмо П. Якир заканчивает перечислением имен некоторых политзаключенных, репрессированных за свои общественные выступления или распространение Самиздата.

О характере своей деятельности сам П. Якир писал в ответе на письмо моряков теплохода «Иона Якир», в котором критиковалась его общественная деятельность. Как сообщала «Хроника» 13, П. Якир отверг обвинения «в том, что он, якобы, бросает тень на имя своего отца, в антипатриотизме». П. Якир объясняет в этом ответе, что он борется во имя идеалов, которые вдохновляли его отца, против попыток «возрождения сталинизма».

На другое письмо, посланное П. Якиру от имени граждан города Сумы и содержащее подобные же обвинения, он ответил, в частности, такими словами: «Моего отца, как и многих честных и безвинных советских граждан, погубил сталинизм. Против сталинизма я и выступаю. Вы полагаете, что таким образом я позорю имя своего отца? К сожалению, сейчас наблюдается тенденция смешивать антисталинизм с антисоветизмом». (см. «Хроника» 10).

В 1972 году, незадолго до ареста, в интервью корреспонденту «Ассошиэйтед Пресс» П. Якир выразил надежду, что улучшение международных отношений не повлечет усиления репрессий в СССР: «Хотелось бы, чтобы после визита Никсона у нас не усилилась реакция, чтобы перестали за убеждения арестовывать и брать в психушки. Пора уже покончить со средневековьем».

Вскоре после визита Никсона, 21 июня 1972 года П. Якир был арестован.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Судебные процессы

■ Андрей Амальрик, известный московский «инакомыслящий» писатель, вновь предстал перед судом 18 июля по обвинению в распространении «заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй» (ст. 190¹ УК РСФСР).

О новом обвинении Амальрика стало известно после того, как он не был отпущен на свободу после окончания (21 мая) трехлетнего срока заключения, которое он отбывал по приговору 1970 года (см. «Хроника защиты» 1).

О суде, происходившем в поселке Талая Магаданской области, и о характере обвинений достоверные подробности неизвестны. По сообщению ТАСС (Литерат. газета, 15 авг.) на суде было допрошено более 20 свидетелей, в том числе

лица, отбывающие заключение в том лагере, в котором находился Амальрик. Как сообщают, они свидетельствовали, что Амальрик распространял в устной форме сведения, порочащие советский общественный строй. ТАСС сообщает также, что Амальрик, отбывая наказание, «продолжал фабриковать антисоветские фальшивки и пытался, действуя через жену, приехавшую к нему на свидание, переправить их на Запад...»

Адвокат В. Швейский, который защищал Амальрика на суде в 1970 году, сначала не получил разрешения властей выступать на теперешнем процессе. (В СССР существует система специальных «допусков» для адвокатов: лишь некоторые, специально допущенные властями адвокаты могут принимать участие в процессах по политическим обвинениям. Несмотря на то, что такой допуск у адвоката Швейского, повидимому, есть, в данном случае препятствием к участию адвоката Швейского в процессе Амальрика могло быть то, что в последние годы Московская коллегия адвокатов не разрешала московским адвокатам выезжать в другие города для участия в политических процессах). Однако, после многократных протестов жены Амальрика Гюзели Макудиновой и после выступлений в западной прессе такое разрешение было получено, и адвокат Швейский участвовал в этом процессе.

По сообщению ТАСС, жена Амальрика присутствовала на суде.

Коллегией по уголовным делам Магаданского областного суда (выездная сессия) Амальрик был приговорен к лишению свободы сроком на три года в колонии строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР.

■ В городе Орле, 2-го — 8-го августа, состоялся суд над Евгением Кузиным, Олегом Савинкиным и Александром Егоровым по обвинению в антисоветской агитации и организационной деятельности с целью такой агитации (ст. 70 и 72 УК РСФСР) (см. «Хроника защиты» 2). Подробности об обвинении и о суде неизвестны.

Суд приговорил: Савинкина — к пяти годам лишения свободы и двум годам ссылки; Егорова — к четырем годам заключения; Кузина — к четырем годам заключения и двум годам ссылки.

■ Следствие по делу Петра Якира и Виктора Красина, обвиняемых в антисоветской агитации (ст. 70 УК РСФСР) закончилось в июле. (См. «Хроника защиты» 1, 2).

П. Якир был арестован 21 июня 1972 г.; В. Красин — 12 сентября 1972 г. Длительность следствия по их делу превысила максимальный срок, установленный законом (9 месяцев).

В июле 30 иностранных корреспондентов, аккредитованных в Москве, обратились к советским властям с просьбой допустить их присутствовать на предстоящем суде над Якиром и Красиным. Эта просьба не была удовлетворена.

27 августа московский городской суд в здании Люблинского районного народного суда приступил к слушанию дела Якира и Красина, которых защищали адвокаты Юдович и Швейский. Судя по сообщениям корреспондента ТАСС Е. Майорова («Известия» 29, 31 августа), Якир и Красин обвинялись в сотрудничестве с эмигрантской организацией, функционирующей на Западе — Народно-Трудовым Союзом (НТС) и другими «антисоветскими» организациями. Согласно этим сообщениям, Якир и Красин систематически передавали информацию Народно-Трудовому Союзу и иностранным корреспондентам, в числе которых на суде были названы в частности Д. Бонавия («Таймс»), Э. Карретто («Стампа»), Дж. Аксельбанк (Ньюсуик), Ф. Старр («Чикаго Трибюн»), Р. Леддингтон («Асс. Пресс»), а также получали «антисоветскую» литературу с Запада и распространяли ее в Советском Союзе. Среди обвинений, предъявленных Якиру и Красину — также издание «Хроники текущих событий».

Сообщают, что на суде было допрошено около 25-и свидетелей, в их числе — Валентина Савенкова и Ирина Якир (жена и дочь П. Якира), Ирина Белогородская, А. Краснов-Леви-

тин, В. Кожаринов, И. Рудаков, Н. Емелькина (жена Красина).

Сообщают также, что в качестве свидетеля на суде был допрошен директор Института психиатрии Академии медицинских наук Снежневский. Он сообщил суду, что на международном конгрессе психиатров в Мехико в 1971 г. для него и его советских коллег сложилась весьма неприятная обстановка от того, что среди делегатов конгресса были распространены экземпляры английского издания «Хроники текущих событий», а также книга Жореса и Роя Медведевых «Кто сумасшедший?»

В связи с тем, что ранее Якир и Красин в числе других участников движения за права человека в СССР подписывали заявления с протестом против использования психиатрических репрессий за политическое инакомыслие, прокурор спросил свидетеля Снежневского, был ли хоть один случай в советской психиатрической практике, чтобы здорового человека объявили психически больным, даже не по политическим мотивам. Снежневский ответил, что за многие годы его практики такого случая не было.

Согласно сообщениям ТАСС и неофициальным сведениям, Якир и Красин признали свою вину по всем пунктам обвинения и заявили о своем раскаянии в том, что они занимались антисоветской деятельностью.

Как можно судить, заявления Якира и Красина на суде в основном носили характер повторения и подтверждения текста обвинительного заключения. Стало, однако, известно о двух заявлениях Якира, которые носили иной характер. На вопрос прокурора о том, было ли основной причиной деятельности Якира то, что он длительное время провел в заключении, Якир ответил, что это во всяком случае не было основной причиной; в качестве основной причины он указал на то, что, по его мнению, Сталин был преступником, и он, Якир, считает, что преступления Сталина не должны повториться.

В своем последнем слове Якир, в частности, сказал: «Я не хочу умереть в тюрьме». Это заявление в осведомленных

кругах рассматривают, как важное в том смысле, что оно может помочь понять мотивы других заявлений, сделанных Якиром на суде.*

■ 3 июля военная коллегия Верховного суда СССР рассмотрела дело Исаака Школьника, осужденного 11 апреля военным трибуналом в городе Винница («Хроника защиты» 1) по обвинению в шпионаже в пользу Израиля. Верховный суд СССР оставил приговор в силе, сократив, однако, срок лишения свободы с 10 до 7 лет (в колонии строгого режима).

■ Александр Темкин, обратившийся с надзорной жалобой в Верховный суд РСФСР в связи с решением суда о лишении его родительских прав (см. «Хроника защиты» 2), получил ответ от члена Верховного суда РСФСР Анисимовой, в котором сообщается, что его жалоба оставлена без удовлетворения и что суд имел основания лишить его родительских прав.

Психиатрические репрессии

■ Леонид Плющ, украинский математик, арестованный в Киеве 14 января 1972 года по обвинению в антисоветской агитации и признанный впоследствии невменяемым (см. «Хроника защиты» 1, 2), был направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа согласно определению Верховного суда УССР от 5 июля, вынесенному в результате повторного рассмотрения дела Плюща в кассационной инстанции, последовавшего после протеста прокуратуры. (Прокуратура опротестовала решение Верховного суда о направлении Плюща в больницу общего типа).

Плющ направлен на принудительное лечение в Днепро-

* Суд над Якиром и Красиным закончился первого сентября. Якир и Красин приговорены к трем годам лишения свободы с последующим отбыванием ссылки в течение трех лет. (см. след. выпуск).

петровскую специальную психиатрическую больницу (об этой больнице см. «Хроника» 21).

По сообщениям, поступившим в августе, жена Плюща, Татьяна Житникова, ни разу за полтора года с момента его ареста не была допущена на свидание с ним. В осведомленных кругах отмечали необычность запрещения свиданий в подобных случаях и выражали беспокойство в связи с этим. (см. раздел 8). В конце августа Житникова была допущена на свидание к мужу. Стало известно, что Плющ находился во время свидания под сильным действием тормозящих лекарств (галоперидол?) и иногда не мог внятно говорить. Он сообщил, что находится «в ужасных условиях».

■ Роальд Мухамедьяров, арестованный 5 сентября 1972 года по обвинению в антисоветской агитации («дело 24»), на основании экспертного заключения комиссии Института судебной психиатрии им. Сербского признан 2-го июля Московским городским судом невменяемым в содеянном и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа.

Аресты

■ Суперфин Габриэль Гавриилович был арестован в Москве 3 июля 1973 г., как полагают, по обвинению в антисоветской агитации (ст. 70 УК РСФСР).

В последние месяцы Г. Суперфин неоднократно подвергался допросам в КГБ, при этом следователи предлагали ему выдать архив редакции «Хроники текущих событий», который, по мнению следователей, находился в его ведении. Суперфин заявил на допросах о своей непричастности к хранению подобных материалов. Известно, что обыск, проведенный у Суперфина осенью 1972 года, не привел к обнаружению каких-либо материалов, связанных с изданием «Хроники текущих событий».

3 июля Суперфин был вызван на допрос в КГБ к следователю Александровскому и с допроса не вернулся. В тот же

день на квартире Суперфина был произведен обыск, руководил которым следователь Ильин из управления госбезопасности по г. Орлу и Орловской области.

По последним сообщениям, Г. Суперфин переведен из Москвы в следственную тюрьму КГБ в г. Орле.

Г. Суперфин (30 лет) — литературовед, опубликовавший несколько исследований (см. раздел «Библиография»). Известно также, что Суперфин занимался редакторской работой, в частности редактировал мемуары советского государственного деятеля А. Микояна.

Недавно Суперфин был приглашен приехать в США, чтобы прочесть лекции в университете в Беркли, однако он не ходатайствовал перед советскими властями о поездке в США. (см. также разделы 10, 11).

■ Виктор Некипелов был арестован в г. Владимире (повидимому, в июле) по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй (ст. 190¹ УК РСФСР). Ранее у него были произведены обыски (см. «Хроника» 27 и «Хроника защиты» 2).

■ Сергей Кузьмич Пирогов (42 года) был арестован органами прокуратуры в Архангельске 12 июля по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй (ст. 190¹ УК РСФСР).

Известно, что Пирогов ранее, в 1957 г. был репрессирован по обвинению в антисоветской агитации и организационной деятельности с целью такой агитации: Пирогов вместе с Олегом Тарасовым организовал неофициальный кружок по изучению марксизма. Пирогов был приговорен к 8 годам лишения свободы, Тарасов — к трем.

Следствие

■ В конце июня окончилось следствие по делу Юрия Шихановича, московского математика, арестованного 28 сентября 1972 г. по обвинению в антисоветской агитации (см.

«Хроника» 27 и «Хроника защиты» 1, 2). В последний месяц пребывания Шихановича под следствием он был помещен на стационарную экспертизу в Институт судебной психиатрии им. Сербского, где комиссия в составе Г. В. Морозова, Д. Р. Лунца и Жарикова признала его невменяемым в содеянном. По имеющимся сведениям, диагноз — «глубокая психопатия, возможен вялотекущий шизоидный процесс».

Защиту Шихановича ведет адвокат Резникова.

В защиту Шихановича выступили его друзья: А. Сахаров и др. и иностранные коллеги (см. разделы 8, 11).

■ Стало известно, что в мае был освобожден из-под ареста находившийся под следствием по обвинению в антисоветской агитации москвич Юрий Юхновец, арестованный 27 августа 1972 года, как полагают, по одному делу с профессором Болонкиным и доцентом Балакиревым (см. «Хроника» 27, «Хроника защиты 1»). Предполагают, что вместе с Юхновцом были освобождены из-под ареста еще два человека, арестованные по тому же делу (их имена не известны).

Предполагают, что Юхновец был освобожден в порядке помилования. В этом случае следует полагать, что в соответствии со статьей 5 пункт 4 УПК РСФСР уголовное дело в отношении него прекращено.

■ Сообщают, что по делу братьев Гольдштейн в Тбилиси («Хроника защиты» 1, 2) закончено следствие и дело передано в суд.

Братья Гольдштейн обвиняются в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй.

■ В конце августа следователем КГБ Губинским был произведен обыск на квартире Андрея Твердохлебова.

Андрей Твердохлебов — один из основателей московского Комитета прав человека, в последнее время совместно с В. Архангельским публикует в самиздате сборники, озаглавленные «Международная амнистия» (см. раздел Библиография).

■ На квартире Игоря Абрамовича 24 июля в Москве по постановлению Архангельской прокуратуры в связи с делом Пирогова был произведен обыск. На обыске изъяты две пишущие машинки, личные письма и фотографии, текст А. Солженицина «На девятый день» и рукопись неизвестного автора «Поэзия Галича».

■ 24 августа, в Москве на квартире члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР Татьяны Великановой сотрудниками КГБ был произведен обыск.

■ В августе состоялся обыск на квартире Вячеслава Бахмина, проведенный работниками КГБ.

Согласно полученным сообщениям, обыск проводился ночью без предъявления необходимого по закону постановления об обыске, утвержденного прокурором.

Ранее В. Бахмин находился под следствием по одному делу с Ольгой Иофе и Ириной Каплун по обвинению в антисоветской агитации (см. «Хроника» 11, 14, 16). В сентябре 1970 дело в отношении В. Бахмина и И. Каплун было прекращено в порядке помилования, и они были освобождены. Дело О. Иофе было выделено в отдельное судопроизводство вследствие признания её неменяемой («Хроника» 15, 18, 20, 21.)

■ По делу Г. Суперфина работники КГБ в августе произвели обыск у Владимира Долгих (Москва).

■ В августе органами КГБ в Киеве по делу Некипелова был произведен обыск на квартире Татьяны Житниковой, жены политзаключенного Л. Плюща, находящегося на принудительном лечении в Днепропетровской психиатрической больнице.

Внесудебные преследования

■ В начале июня известный советский ученый и общественный деятель академик Сахаров дал интервью шведскому

корреспонденту Стенхолму. Сахаров говорил о многих проблемах, стоящих перед советским обществом.

Судя по переводам записи этой беседы, опубликованным во многих изданиях западной прессы, (в том числе в «Вашингтон пост» 12-го августа), Сахаров в своем интервью много внимания уделил проблеме обеспечения прав человека; в частности, он говорил о важности обеспечения свободы выезда из СССР и свободы возвращения в свою страну, о проблемах, порождаемых идеологической нетерпимостью, об ограничении свобод информационного обмена и о паспортной системе в СССР. А. Сахаров обратил также внимание на характерную для современного советского общества атмосферу враждебности к интеллигенции.

Вскоре после этого интервью Сахарова ТАСС распространило статью Ю. Корнилова «Поставщик клеветы», в которой Сахаров охарактеризован, как злобный распространитель выдумок в адрес советского строя.

15 августа заместитель Генерального прокурора СССР Маляров позвонил по телефону академику А. Д. Сахарову и просил его прийти для беседы. Сахаров осведомился о теме беседы, на что получил ответ, что «это будет беседа порядочного человека с порядочным человеком».

16 августа в 12 часов Сахаров посетил Малярова. Беседа продолжалась более часа. На беседе присутствовал также человек в штатском, который не назвал своей фамилии, но представился, как помощник Малярова.

Вначале Маляров заявил, что беседа носит характер предупреждения, что никакие дальнейшие утверждения не будут подкрепляться во время беседы доказательствами, но: «можете поверить, что мы располагаем такими доказательствами». Маляров сказал, что когда несколько лет назад Сахаров начал деятельность, которую он, Сахаров, считает общественной, то вначале они, т.е. власти, присматривались к этой деятельности, но считали, что он выступает с советских позиций. Хотя и тогда выступления Сахарова публиковались в зарубежной прессе и приносили вред советскому

государству, но все же не так, как теперь. Теперь, продолжал Маляров, деятельность Сахарова приобрела антисоветский характер, и прокуратура, стоящая на страже интересов государства, не может оставаться в стороне. Далее речь зашла о последнем интервью Сахарова о том, что Сахаров встречается с иностранными журналистами и, в частности, с таким реакционным как шведский корреспондент Стенхолм, который интервьюировал Сахарова недавно. Маляров заявил также, что наиболее активно выступления Сахарова используются органом НТС «Посев».

Сахаров заметил на это, что его больше интересует содержание публикаций, чем то, где они публикуются, и заметил, что его выступления были опубликованы также в изданиях, которые советские власти считают прогрессивными. Сахаров также сказал, что он предпочел бы публиковаться в советских изданиях. Он отметил, что Маляров напрасно называет Стенхолма реакционным журналистом, ибо он социал-демократ и, как сказал Сахаров, «бóльший социалист или даже коммунист, чем Сахаров». На это помощник Малярова напомнил, что социал-демократы убили Розу Люксембург.

Далее Маляров заявил, что ранее, в связи со своей научной работой, Сахаров имел допуск к государственным секретам и давал подписку о неразглашении государственной тайны и о том, что он не будет встречаться с иностранцами. «Но теперь, — продолжал Маляров, — Вы встречаетесь с иностранцами и даете им сведения, которые могут представлять интерес для иностранных разведок». Маляров просил Сахарова учесть всю серьезность этого предупреждения и сделать для себя выводы. В ответ на попытку Сахарова выяснить, о каких конкретно сведениях идет речь, Маляров сказал: «Мы не будем теперь вдаваться в детали».

Сахаров заявил, что он никогда не разглашал и не собирается разглашать впредь какие-либо государственные секреты, и напомнил, что он не имеет дела с секретными материалами уже более пяти лет. На это Маляров сказал: «Но Ваша голова осталась при Вас, также остались в силе Ваши

33489/57 97

обязательства не встречаться с иностранцами». Сахаров повторил, что он предпочитал бы, чтобы его выступления публиковались в советской прессе, но он не видит ничего противозаконного во встречах с иностранными журналистами. На это помощник Малярова сказал: «Но ведь Вы — еще советский гражданин».

Далее обсуждение перешло на проблему политических преследований в СССР, и Сахаров отметил, что на его правозащитные обращения к властям он обычно не получал ответа. Упоминались имена Амальрика, Григоренко, Плюща.

Маляров отметил, что раньше имя Якира не сходило со страниц антисоветской зарубежной печати, а теперь, когда Якир изменил свою позицию, его имя забыто. Сахаров осведомился, когда будет суд над Якиром, на что помощник Малярова сказал, что это им неизвестно и что Сахаров сам об этом узнает.

Маляров сказал далее, что Чалидзе был известен на Западе, пока он выступал с антисоветскими заявлениями, а теперь, когда он прекратил антисоветские выступления, все о нем забыли. Антисоветским кругам на Западе, заявил Маляров, нужны такие, как Телесин, Тельников и Вольпин, которые клеветают на свою бывшую Родину. На это Сахаров заявил, что не считает, что Чалидзе когда-нибудь занимался антисоветской деятельностью, равно как и другие упомянутые лица. Он сообщил также, что Вольпин занимается математикой.

Маляров далее отметил, что Сахаров не нужен в Советском Союзе и что никто его не поддерживает. На это Сахаров напомнил о прошлогодних петициях с призывом об амнистии политзаключенных и об отмене смертной казни, которые подписали 50 известных интеллигентов. Маляров отметил, что отмена смертной казни несвоевременна и что в некоторых странах отменяли смертную казнь, но потом пришлось ее восстанавливать, на что Сахаров заявил, что смертная казнь, по его мнению, безнравственна.

В беседе была затронута также тема о деле Уотергейт.

Маляров назвал это дело демагогическим и сказал, что оно рассчитано на показ и что оно кончится ничем, «стоит только Никсону проявить твердость». Сахаров заметил, что он не идеализирует западный образ жизни, но, по его мнению, дело Уотергейт характеризует уровень американской демократии.

В заключение беседы Маляров призвал Сахарова сделать серьезные выводы из этого серьезного предупреждения. Сахаров заявил, что он все внимательно выслушал, но не может согласиться с тем, что он нарушал закон, в частности с тем, что встречи с иностранными журналистами — противозаконны.

(Полная запись этой беседы опубликована в «Нью-Йорк Таймс» 29 августа).

Вскоре после этой беседы Сахаров у себя на квартире устроил прессконференцию, на которой высказал иностранным журналистам свои мысли, касающиеся, в частности, идейных принципов сближения Запада и Востока. Сахаров предупредил руководителей западных стран, что разрядка международной напряженности, не сопровождающаяся демократизацией внутри СССР будет иллюзорной и не решит важных проблем международной безопасности.

По поводу высказываний Сахарова на этой прессконференции западные коммунистические газеты «Юманите» (24 авг.) и «Фольксштимме» (27 авг.) опубликовали статьи, в которых Сахаров критикуется за то, что, по мнению этих газет, он выступает против разрядки международной напряженности. Эти статьи были подробно изложены в советских газетах («Правда» 27 авг., «Известия» 24 авг.) и 28 августа в «Правде» было опубликовано письмо сорока членов Академии наук СССР с осуждением выступлений академика Сахарова. За этим письмом последовали письма других интеллигентов с осуждением Сахарова.

Многие комментаторы отмечают, что в советских газетах Сахарова осуждают за высказывания, которых он не делал, и что позиция Сахарова в вопросе о разрядке международной напряженности совершенно искажена.

Насколько известно, Сахарову не была предоставлена возможность выступить в советской прессе с ответом на «письма трудящихся». (О продолжении кампании против Сахарова в советской прессе и о западных выступлениях в защиту Сахарова см. след. выпуск).

■ Писатель Владимир Максимов был исключен из Союза писателей СССР, как сообщает «Литературная газета» (8 августа), «за то, что он стал на путь враждебной идеологической деятельности, выразившейся в предоставлении возможности махрово-антисоветскому, белогвардейскому издательству «Посев» опубликовать два его романа — «Семь дней творения» и «Карантин», получивших — ввиду их откровенно антисоветской направленности — похвальную оценку реакционной прессы».

В западной прессе высказывались опасения, что В. Максимов может быть подвергнут дальнейшим преследованиям, в том числе, преследованиям психиатрического характера.

Максимов известен также своими общественными выступлениями. В 1971 году он обратился к директору Института судебной психиатрии им. Сербского Г. В. Морозову с письмом, в котором сообщал о высоких нравственных качествах Владимира Буковского, который в то время находился на экспертизе в этом институте (до ареста Буковский занимал должность секретаря В. Максимова). Весной этого года Максимов, вместе с акад. А. Сахаровым и другими, подписал «Открытое письмо в ЮНЕСКО», посвященное проблемам, возникающим в связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции по авторскому праву (см. «Хроника защиты» 1).

В августе стал известен текст письма В. Максимова немецкому писателю Г. Бёллю, в котором Максимов приветствует Г. Бёлля в связи с его выступлением в защиту инакомыслящих советских интеллигентов и обсуждает проблемы, возникающие в связи с отмечаемым в последнее время, как говорят, «сближением Востока и Запада».

Владимир Максимов в своем письме Беллю упоминает так-

же имена литераторов, которые, как он выразился, «после общественного ostracism поставлены перед новыми, еще большими испытаниями»: Виктор Некрасов, Александр Галич, Лев Копелев, Георгий Владимов, Владимир Войнович, Булат Окуджава.

Это письмо опубликовано в Информационном Бюллетене «Хроника-пресс».

Незадолго до исключения из Союза писателей Максимов обратился в секретариат Московской писательской организации с письмом:

**«В секретариат Московской Писательской организации СП РСФСР
от Максимова В. Е.»**

Как мне стало известно, секретариат совместно с бюро секции прозы готовит обсуждение моего романа «Семь дней творенья» со всеми вытекающими отсюда оргвыводами. Я и пишу это письмо заранее, ибо заранее знаю степень ваших обвинений и качество ваших доводов. Мне не в чем оправдываться перед вами и не о чем сожалеть. Я, сын и внук потомственных пролетариев, сам вышедший из рабочей среды, написал книгу о драматическом финале дела, за которое отдали жизнь мой отец, мой дед и большая часть двух восходящих ко мне фамилий. Эта книга для меня результат многолетних раздумий над удручающими и уже необратимыми явлениями современности и горчайшего личного опыта. Если вы, оставшись наедине с собой, непредубежденно и мужественно взглянете в лицо действительности, у вас, я уверен, возникнет множество тех же самых «почему», какие одолевали меня в процессе работы над романом.

Почему в стране победившего социализма пьянство становится общенародной трагедией? Почему за порогом полувекового существования страны, ее начинает раздирать патологический национализм? Почему равнодушие, коррупция и воровство грозят сделаться повседневной нормой нашей жизни? Где истоки всего этого, в чем первопричина такого положения? Вот, примерно, те вопросы, которыми я задавался, садясь за работу над книгой. Не знаю, удалось ли мне с достаточной убедительностью ответить хотя бы на один из них, но у вас нет оснований сомневаться в искренности моих намерений. Этим же стремлением помочь своей стране, — и своему народу — разобраться в отрицательных явлениях современности, с тем, чтобы, освободившись от ошибок прошлого, безбоязненно двигаться дальше, руководствовались и

все мои старшие предшественники от Дудинцева до Солженицына включительно, разумеется, каждый в меру своих сил и дарования.

К сожалению, те, от кого зависело взять эти книги на вооружение, не только остались глухи к взыскующим правды голосам, но и встретили их в штыки. Мне трудно судить, кто и почему заинтересован в том, чтобы загнать болезнь глубоко вовнутрь, но в плачевном исходе такого рода лечения я не сомневаюсь! последствия не поддаются учету, бедствия — исчислению. Если наше общество не осознает этого сегодня, завтра уже будет поздно.

Сейчас мне не до бравады, я покину организацию, в которой состоял без малого 10 лет, с чувством горечи и потери. В ней — в этой организации — числились и числятся люди, у которых я учился жить и работать. Но рано или поздно каждому из них придется сделать этот тяжкий выбор. Союз писателей, а в особенности его московское отделение, становится безраздельной вотчиной мелких политических мародеров, разъездных литературных торгашей, всех этих медниковых, пиляров и евтушенок — мелких бесов духовного паразитизма.

Я прекрасно сознаю, что меня ждет после исключения из Союза. Но в конце пути меня согревает уверенность, что на необъятных просторах страны, у новейших электросветильников, керосиновых ламп и коптилок, сидят мальчики, идущие следом за нами. Сидят и, наморща сократовские лбы, пишут. Пишут! Может быть им еще не дано будет изменить скорбный лик действительности (да литература и не задается подобной целью), но единственное, в чем я не сомневаюсь, они не позволят похоронить свое Государство втихомолку, сколько бы ни старались преуспеть в этом духовные гробовщики всех мастей и оттенков.

Со всей ответственностью

15. 5. 73.

В. Максимов»

■ Известному писателю Солженицину власти отказали в праве проживать в Москве несмотря на то, что в Москве проживают его жена и дети.

В конце августа Солженицин обратился к министру внутренних дел СССР Щелокову с письмом:

«Четыре месяца назад я подал заявление о прописке к семье. После столь долгого размышления в столь бесспорном вопросе теперь мне объявлен ОТКАЗ — милиции и Ваш лично.

Я бы выразил недоумение, какими человеческими или юридическими соображениями можно руководиться, чтобы препятствовать мужу жить с женой, отцу — со своими крохотными сы-

новьями, если бы не знал хорошо и из долгого опыта, что ни тех, ни других в нашем государственном устройстве просто не существует.

Оскорбительный принудительный «паспортный режим», при котором место жительства избирает не сам человек, а за него начальство, при котором право переехать из города в город, а особенно из деревни в город надо заслужить как милость, — вряд ли существует даже в колониальных странах сегодняшнего мира. Однако за 42 года от него уже пострадали и каждый день страдают миллионы моих сограждан. При нынешней широкой дискуссии о свободе эмиграции для тысяч насколько ж разительно бесправие миллионов выбирать место жительства и род деятельности даже в пределах собственной страны! Это бесправие еще усилено законом 1973 года: даже временная поездка крестьянина на сезонную работу запрещена без колхозного отпущения.

Я пользуюсь случаем напомнить Вам, однако, что крепостное право в нашей стране упразднено 112 лет тому назад. И, говорят, Октябрьская революция смела его последние остатки.

Стало быть, в частности, и я, как любой гражданин этой страны, — не крепостной, не раб, волен жить там где нахожу необходимым, и никакие даже высшие РУКОВОДИТЕЛИ не имеют владельческого права отторгнуть меня от моей семьи.

Солженицын

21 августа 1973 г.»

■ В осведомленных кругах выражают опасение, что писатель Виктор Некрасов, проживающий в Киеве, в будущем может испытывать трудности с публикацией своих произведений в СССР. Эти опасения связаны с тем, что некоторое время тому назад на квартире Некрасова был произведен обыск, и вскоре он был исключен из КПСС.

■ В западной прессе отмечают, что в связи с ростом торгового оборота Советского союза с западными странами и увеличением числа иностранцев, приезжающих в СССР, советские власти уделяют больше внимания тому, чтобы препятствовать свободным контактам советских граждан с иностранцами.

По некоторым сообщениям, сотрудники КГБ, пытаюсь препятствовать активистам еврейского движения за право выезда в Израиль встречаться с иностранными корреспондента-

ми, ссылаются на неопубликованный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года, в котором, судя по этим сообщениям, предусмотрено наказание за передачу иностранцам сведений, порочащих советский строй. Как сообщалось (см. «Хроника защиты» 2), недавно подобная норма была введена в законодательство Чехословакии.

■ По сообщению газеты «Вашингтон пост» (27 мая), весной в СССР было усилено глушение иностранных радиопередач, в том числе передач станций, вещающих на английском языке. В сообщении не указывается, идет ли речь о глушении посредством передачи в эфир шума или посредством проведения местных радиопередач на той же волне, что и заглушаемая радиостанция (этот метод, насколько известно, более распространен).

■ 28 июня Валерий Крижак, Борис Цитленок, Леонид Цыпин, Лев Гендин, Анатолий Новиков, Юлий Векслер, Аркадий Рутман, Захар Пескер и Марк Нашпиц, добивающиеся разрешения на выезд в Израиль, устроили демонстрацию на станции метро Маяковская. Демонстранты были подвергнуты административному аресту на срок 15 суток. После своего освобождения они заявили, что во время визита Л. Брежнева в США они и другие еврейские активисты были неоднократно задерживаемы, и что они подвергались весьма жестокому обращению.

■ В осведомленных кругах высказывают сильнейшее беспокойство в связи с ухудшением здоровья Евгения Левича, молодого физика, который добивался выезда в Израиль, но был призван на действительную службу в армию (см. «Хроника защиты» 2).

В начале августа отец Е. Левича, Вениамин Левич, известный советский физик, добивающийся разрешения на выезд в Израиль вместе со своей семьей, сообщил, что Е. Левич в тяжелом состоянии был помещен в больницу, где провел

две недели, после чего был вновь отправлен на тяжелые физические работы.

■ 20 августа израильская делегация на Универсиаде в Москве обратилась к международной федерации по университетским играм с просьбой защитить её от «организованного преследования» со стороны советских зрителей, имевшего место во время спортивных состязаний 18 и 19 августа. Сообщают также, что 18 августа группа советских евреев не была допущена на стадион, а ранее несколько евреев-зрителей были избиты другими зрителями.

В связи с происшедшими инцидентами и вниманием, которое было уделено им в западной прессе, газета «Советский спорт» опубликовала статью, в которой в частности говорится, что подобный инцидент мог произойти в любой стране во время спортивных состязаний.

■ 30 августа около здания Люблинского районного народного суда, где проходил судебный процесс над Якиром и Красиным, представители власти конфисковали у сотрудников телевидения БиБиСи фильм, который они снимали около здания суда.

■ Поступили сообщения, что из Львовского университета по идеологическим мотивам была исключена группа студентов и уволены некоторые преподаватели.

В сообщениях указывается, что некоторые студенты были арестованы, однако потом освобождены.

В качестве причины репрессий указывают на намерение некоторых студентов устроить собрание в память Шевченко в начале этого года, а также на связь с изданием самиздатского журнала «Поступ» («Прогресс») и распространение самиздатского текста, в котором обсуждалась проблема русификации украинской культуры и образования.

2. ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В тюрьмах и лагерях

■ Эдуард Кузнецов и Юрий Федоров, осужденные на ленинградском процессе 1970 года по обвинению в попытке угона самолета и отбывающие наказание в Мордовии летом этого года были на некоторое время переведены из колонии в следственную тюрьму КГБ в столице Мордовии г. Саранске.

В осведомленных кругах высказывались опасения, что этот факт может свидетельствовать о возбуждении против них нового дела.

По последним сообщениям можно судить, что Э. Кузнецов был переведен обратно в ту колонию, в которой он находился до перевода в г. Саранск.

По некоторым сведениям, в следственную тюрьму в г. Саранске были переведены также некоторые другие осужденные по этому делу.

■ Московский астроном Кронид Любарский, отбывающий пятилетний срок наказания в одном из мордовских лагерей (см. «Хроника защиты» 1, 2), в мае был помещен в штрафной изолятор на 15 суток в связи с тем, что, как сообщают, в банке из-под варения, которую он вернул жене на свидании, при обыске нашли записку.

По последним сообщениям, К. Любарский переведен в барак усиленного режима (БУР) сроком на шесть месяцев.

Валерий Чалидзе опубликовал «Открытое письмо советскому политзаключенному астроному Любарскому»:

«Дорогой Кронид,
мне передали Ваше пожелание о том, чтобы я публично разъяснил своё выступление по Вашему делу — повидимому речь идет о моем письме Андропову от 6 сент. 1972 г.

Письмо это посвящено важной проблеме — смешению в юридической практике понятий раскаяния и способствования раскрытию преступления, а также использованию для

морального давления на обвиняемых таких противоправных приемов, как ложь и длительная информационная изоляция.

Ваша фамилия упоминается в этом письме в связи с тем, что, согласно сведениям, которые я тогда получил, Вы заявили следователям о своем раскаянии, и следователи требовали от Вас показаний о деятельности Ваших друзей. Моей целью при упоминании Вашего имени было протестовать против этого морального давления на Вас.

Впоследствии, на суде, выяснилось, что никакого раскаяния с Вашей стороны нет. Поскольку я повторил в своем письме ложную информацию о Вашем раскаянии, я вижу теперь, что мне не следовало верить тем людям, которые сообщили мне об этом. Я весьма огорчен случившимся и приношу Вам с готовностью свои извинения.

Замечу также, что всегда, когда после Вашего осуждения мне случалось говорить о Вашем деле, я сообщал слушателям о Вашей твердой позиции, продемонстрированной на суде, в частности, я говорил это, выступая на съезде астрофизиков в Нью Йорке.

Я надеюсь, что происшедшее по моей вине распространение полученной мною ложной информации о Вас не будет истолковано Вами, как попытка намеренно опорочить Вас и не побудит Вас усомниться в моем глубоком к Вам уважении.

5 августа 1973 г.

В. Чалидзе».

■ В июне пятеро еврейских политзаключенных, в том числе Лев Ягман («Хроника» 20), отбывающие наказание в исправительно-трудовой колонии (УТ — 389/35) в Пермской области, обратились с письмом к председателю КГБ Андропову, протестуя против систематических нарушений прав заключенных на переписку.

■ Харьковский еврей Юлий Бринд («Хроника» 25), осужденный в 1972 году, в частности за хранение магнитофонных пленок с записями передач израильского радио, летом был переведен из колонии, где он работал по специальности. Теперь он отбывает наказание в колонии Ворошиловград-

ской области по адресу г. Красный Луч, Петровское, п/я УЛ — 314/24.

Есть сведения, что администрация, требуя от Бринда, чтобы он «исправился», угрожала ему продлением срока.

■ Есть сообщения, что украинский историк Валентин Мороз («Хроника» 17, 27), отбывающий наказание во Владимирской тюрьме, находится в весьма болезненном состоянии. Сообщают, что он подвергается притеснениям со стороны сокамерников-уголовников.

■ Сообщают, что осужденный в марте по обвинению в антисоветской агитации украинский литератор Иван Дзюба («Хроника защиты» 1) в августе все еще находился в тюрьме в Киеве.

■ Украинский химик Зиновий Антонюк, осужденный в августе 1972 года по обвинению в антисоветской агитации (см. «Хроника» 27) и отбывающий наказание в одной из колоний Пермской области, летом этого года был тяжело болен.

В сообщении о нем отмечается, что долгое время, несмотря на весьма болезненное состояние, он не получал необходимой медицинской помощи и не был освобожден от работы.

■ В исправительно-трудовых колониях, в которых содержатся политзаключенные, участились случаи, когда от политзаключенных требуют публичного раскаяния на собраниях заключенных и признания своих политических ошибок.

Сообщают, что стали более часты случаи, когда родственников заключенных перед тем, как допустить на свидание с заключенным, в целях обыска раздевают догола. В осведомленных кругах отмечают, что эта практика распространилась особенно после того, как был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР (от 7 июня 1972 г.), устанавливающий административное наказание за попытку незаконной передачи заключенным предметов, запрещенных к ис-

пользованию в местах заключения, в том числе продуктов питания.

■ Стало известно, что Янкель Ханцис («Хроника защиты» 1) находится в весьма болезненном состоянии; несмотря на хлопоты его родственников ему не разрешают свиданий, при этом начальник колонии недавно сообщил семье Ханциса (без указания причин), что Ханцис лишен свиданий до конца года.

В конце августа семья Ханциса получила разрешение на выезд в Израиль.

Адрес Ханциса:

СССР, г. Омутнинск Кировской области, п/я ОП — 216/10.

■ Лазарь Любарский, осужденный к четырем годам лишения свободы (см. «Хроника защиты» 1, 2), прибыл в исправительно-трудовую колонию. Его адрес: СССР, 309710, Белгородская обл., г. Валуйки, учреждение ЮС — 321/1 А.

■ В израильской прессе были опубликованы сообщения о том, что на собрании заключенных исправительно-трудовой колонии, в которой отбывает наказание Валерий Кукуй (см. «Хроника» 20, 21), обсуждалась статья, опубликованная в газете «Уральский рабочий» 27 апреля 1972 года, «Тель-Авив находит героя», посвященная деятельности осужденного В. Кукуя.

Судя по этим сообщениям, сокамерники Кукуя, отбывающие наказания за различные уголовные преступления, осуждали «антисоветскую» деятельность Кукуя и потребовали от него признать свою вину и искупить ее честным трудом и примерным поведением. Известно, что деятельность Кукуя, в связи с которой он был осужден, заключалась в том, что он настаивал на своем праве выехать в Израиль и, судя по приговору, в том, что он давал некоторым знакомым читать произведения самиздата, в том числе повесть Булгакова «Собачье сердце».

Ранее сообщалось (см. «Хроника» 24) о «систематиче-

ских избиениях, которым подвергается со стороны солагерников-уголовников Валерий Кукуй».

■ А. Э. Левитин-Краснов, известный церковный писатель, осужденный на три года по ст. 190¹ УК РСФСР (см. «Хроника» 20, 21), 8 июня освобожден по концу срока. Стало известно, что власти отказали Левитину-Краснову в прописке в г. Москве.

■ Лев Коренблит и Соломон Дрейзнер, осужденные к трем годам лишения свободы на Ленинградском процессе 1971 года (см. «Хроника» 20), освободились по концу срока.

■ Летом этого года по концу срока вышел на свободу Виктор Богуславский, осужденный по ст. 70 и 72. на Ленинградском процессе в мае 1971 г. (см. «Хроника» 20).

В соответствии с «Положением о паспортах» (не опубликовано) Богуславскому не было разрешено поселиться в г. Ленинграде, где он жил до ареста, т. к. он был осужден за «особо опасные государственные преступления».

Богуславский поселен в г. Луга Ленинградской области. Нет сведений о том, находится ли он под административным надзором (см. «Положение об административном надзоре», Сборник законов СССР, Москва 1968 г.).

Сообщают, что Богуславский подал ходатайство о разрешении на выезд в Израиль.

■ 4 августа рижский еврей Аркадий Шпильберг («Хроника» 20) освобожден по концу срока. Власти не разрешили ему жить в Риге. Шпильберг подал ходатайство на выезд в Израиль.

Ссылные

■ Борис Вайль, актер, осужденный три года назад к пяти годам ссылки по одному делу с Р. Пименовым (ст. 190¹ УК

РСФСР), отбывает ссылку в г. Тобольске. Сообщают, что в марте у него был произведен обыск в связи с делами Кузина и др. и Хаустова.

Его адрес: СССР, Тобольск, ул. Ершова, дом 31.

■ Револют Пименов, арестованный три года назад, в июле 1970 года, и осужденный к пяти годам ссылки по ст. 190¹ УК РСФСР, отбывает ссылку в г. Сыктывкаре, столице Автономной республики Коми.

В марте 1972 года Пименову, после неоднократных его протестов и заступничества других ученых, было разрешено занять должность научного сотрудника Филиала Академии наук в Коми АССР. В осведомленных кругах считают весьма важным тот факт, что Пименову в ссылке предоставлена возможность заниматься научной работой.

Известен адрес Р. Пименова: СССР, 167007, Коми АССР, ул. Маркса 212 кв. 11, Пименову.

Недавно в Германии опубликована книга Р. Пименова «Один политический процесс», посвященная описанию процесса над Пименовым, Вайлем и др. в 1958 году.

Политзаключенные психиатрических больниц

■ Калининградский областной суд по жалобе З. М. Григоренко на решение Черняховского городского суда, отклонившего рекомендацию психиатрической комиссии о переводе П. Г. Григоренко в больницу общего типа, это решение Черняховского суда отменил и передал на новое рассмотрение (жалобы З. М. Григоренко опубликованы: «Хроника защиты» 2).

В начале июля Черняховский суд вынес определение о переводе Григоренко в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Это определение, однако, было опротестовано прокуратурой в связи с тем, что определение содержало указание о местонахождении больницы. Кассационная инстанция, вновь рассмотревшая дело, протест про-

кураторы удовлетворила и вынесла определение, согласно которому Григоренко должен быть переведен в больницу общего типа.

По существующей в СССР практике, суд лишь определяет тип больницы, в которой должно проводиться принудительное лечение, но не указывает, где это лечение должно проводиться. Органы, исполняющие определение суда, указывают, где должно проводиться принудительное лечение. Ожидают, что теперь органы здравоохранения по месту жительства П. Григоренко направят его в избранную ими психиатрическую больницу общего типа в соответствии с Инструкцией о порядке применения принудительного лечения... от 14 февраля 1967 года (опубликована: Бюллетень Верховного суда СССР 1967 г. № 4).

■ Плахотнюк Николай Григорьевич, арестованный в январе 1972 года в Киеве, как полагают, по обвинению в антисоветской агитации, (см. «Хроника» 24 и 27), в ноябре 1972 г. был признан невменяемым с диагнозом «шизофрения» и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. Есть сообщения, что в настоящее время Н. Г. Плахотнюк находится в Днепропетровской психиатрической больнице специального типа.

■ По некоторым сведениям, Вацлав Севрук, арестованный в январе 1972 г., как полагают, по обвинению в антисоветской агитации и признанный впоследствии невменяемым (см. «Хроника» 24-26), вышел летом этого года на свободу.

Вацлав Севрук, социолог из Литвы, ранее подвергался внесудебным преследованиям в связи со своими общественными выступлениями.

3. ПРАВО ПОКИДАТЬ ЛЮБУЮ СТРАНУ, ВКЛЮЧАЯ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ, И ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СВОЮ СТРАНУ

Выезд евреев

■ Председатель организации «Сохнут» (Израильское министерство по абсорбции) сообщил работникам израильской прессы, летом этого года, что с 1971 года до конца мая 1973 года из СССР прибыло в Израиль 57 тысяч евреев. Кроме этого, 966 евреев выехали из СССР, но решили не ехать в Израиль. За тот же период из Израйля выехало 365 «советских» евреев, из них 91 — с целью возвращения в СССР, остальные — с целью поселиться в других странах.

■ 25 июля Алексей Шитиков, председатель Совета Союза, одной из палат Верховного совета, в беседе с корреспондентами сообщил, что 1300 советских евреев, получивших в прошлом году разрешение на выезд в Израиль, решили остаться в Советском Союзе.

А. Шитиков сообщил, что с еврейских эмигрантов теперь не взимают более так называемую пошлину за образование, но это, по его словам, не означает, что будут отменены акты, устанавливающие эту «пошлину» (см. «Хроника защиты» 1, 2).

■ Сообщают, что 800 евреев, выехавших из СССР в Израиль, но изменивших свои намерения и не поехавших в Израиль, получили в июле разрешение на въезд в США.

По некоторым сведениям, с прибытием этих лиц, количество бывших советских граждан, за последние два года переехавших в США, достигнет двух тысяч.

■ По недавним сообщениям израильской прессы, в первом полугодии этого года в Израиль прибыло 14400 еврейских эмигрантов из Советского Союза, в том числе 4000 из Грузии и 1300 из Бухары.

■ Стало известно, что ленинградский ОВИР считает не утратившим силу разрешение на выезд в Израиль, выданное в прошлом году Николаю Явору, ленинградскому математику, осужденному весной этого года по обвинению в хулиганстве. Это стало известно после того, как Верховный Суд РСФСР в конце августа отменил приговор за отсутствием состава преступления, и Явор был освобожден.

В осведомленных кругах отмечают важность этого прецедента, так как ранее было известно много случаев, когда сотрудники ОВИРа предупреждали уезжающих евреев о том, что разрешение на выезд будет аннулировано, если они не воспользуются им в течение указанного в визе, обычно весьма кратковременного, срока.

В западной печати (например журнал «Нью Стейтсман», Лондон, 13 июля), высказывались сомнения в обоснованности обвинения математика Явора в хулиганстве.

■ Сообщают, что две дочери Марка Дымшица, осужденного к пятнадцати годам лишения свободы за попытку угона самолета (Ленинградский процесс 1970 года), покинули СССР.

■ Анатолий Радыгин, бывший политзаключенный («Хроника» 4, 11, 24, 27), вместе со своей женой Аллой Цветопольской в конце июля прибыл в Израиль. В СССР Радыгин был осужден на десять лет за попытку перейти советско-турецкую границу.

■ Весной этого года в Израиль прибыл московский музыкант Натан Константинович Пинсон, который, как стало известно, с августа 1969 года до августа 1972 года отбывал наказание за попытку перейти румынскую границу с целью добраться до Израиля. До того как Пинсон совершил эту попытку, он неоднократно обращался в различные советские инстанции с просьбой о разрешении на выезд в Израиль.

■ По некоторым сведениям, Лев Эльяшевич, молодой еврей из Риги, прибыл в Израиль. Эльяшевич возбудил ходатай-

ство о выезде в Израиль более трех лет назад, но получил отказ. После этого Эльяшевич ходатайствовал о лишении его советского гражданства и был исключен из рижского Политехнического института с формулировкой: «за отказ от советского гражданства в связи с желанием выехать в Израиль». Вскоре после этого Эльяшевич был призван на действительную службу в Советскую Армию.

■ По сообщениям из еврейских кругов, в последнее время разрешение на выезд из СССР получили, в частности, Анатолий Либговер, Дмитрий Сегал, Павел Василевский, Виталий Мильман, Юрий Саясов, Лев Коренблит, Леонид Тарасюк.

■ Генриэтта Кисина, жена Владимира Маркмана, осужденного в Свердловске к трем годам лишения свободы по ст. 190¹ УК РСФСР (см. «Хроника» 25 и «Хроника защиты» 2), прибыла в Израиль в августе.

■ В июле известный московский поэт и драматург Наум Коржавин был исключен из Союза Писателей после того, как он объявил о своем намерении эмигрировать в Израиль.

Выезд немцев

■ По сообщению «Дейли Телеграф» (25 мая), этнические немцы, переселяющиеся из СССР в Западную Германию, не освобождаются советскими властями от уплаты пошлин за образование (акты об этих пошлинах см. «Хроника защиты» 1, 2). По оценкам западных источников, в СССР насчитывается примерно 21 000 немцев, намеренных эмигрировать в ФРГ.

Право возвращаться в свою страну

■ Как можно судить по статье В. Калниня «С камнем за пазухой», опубликованной в «Известиях» 8 августа, в Советском Союзе в качестве репрессии к иностранным гражданам существует «выдворение» за пределы СССР, сопровождаемое запрещением въезда в СССР «навсегда».

В описываемом в статье случае этой репрессии за попытку ввезти в СССР «антисоветскую» литературу подвергся иностранный гражданин латышского происхождения Владис Кукайнис, который, в принципе, может и вправе считать Латвию своей страной, в связи с чем запрещение ему въезда в СССР «навсегда» может рассматриваться, как ограничение его права на возвращение в свою страну.

Неизвестны нормативные акты, предусматривающие запрещение въезда в СССР «навсегда» и процедуры, посредством которых принимается решение о таком запрещении.

Путешественники и эмигранты

■ Советский биолог Жорес Медведев лишен советского гражданства.

Медведев прибыл в Лондон с разрешения советских властей зимой этого года по приглашению Национального института медицинских исследований в Англии. 8 августа Медведев был приглашен посетить советское посольство в Лондоне, имея при себе паспорт, с тем, чтобы, по словам сотрудника советского посольства, получить разрешение на поездку в Калифорнию (США), в которой ранее ему было отказано (см. «Хроника защиты» 2). Когда Медведев пришел в советское посольство, ему было сообщено, что Президиум Верховного Совета СССР 16 июля лишил его советского гражданства. Согласно сообщению ТАСС (см. «Известия», 9 августа), Медведев лишен гражданства «за действия, порочащие звание советского гражданина», на основании ст. 7 Закона о гражданстве СССР. (Ст. 7 этого Закона гласит: «Лишение гражданства СССР может иметь место: а) (утратил силу), б) в силу особого в каждом случае Указа Президиума Верховного совета СССР.»).

Ж. Медведев известен не только как биолог, но и как публицист, обсуждающий в своих произведениях, в частности, проблемы обеспечения в СССР свободы творчества и свобод информационного обмена. На Западе изданы следующие публицистические произведения Ж. Медведева: «История генетической дискуссии».

«Международное сотрудничество ученых и национальные границы», «Тайна переписки охраняется законом».

«Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича».

«Кто сумасшедший?» (Совместно с Р. Медведевым).

18 августа Ж. Медведев направил в посольство СССР в Великобритании заявление «по поводу сообщения ТАСС от 8 и 9 августа 1973 г.»

ТАСС 8 августа 1973 г. передал западным корреспондентам сообщение о том, что Ж. А. Медведев был лишен советского гражданства решением Президиума Верховного Совета СССР за действия, «дискредитирующие высокое звание гражданина СССР» Обоснованием для такого решения, как сообщает ТАСС, было то, что «...Медведев в течение ряда лет, находясь в Советском Союзе и в настоящее время в Британии, где он находится по частному (private) приглашению, занимался фабрикацией, отправкой на Запад и распространением клеветнических материалов, дискредитирующих Советское государство и социальную систему, Советский народ».

9 августа на других языках ТАСС сообщил более подробную аргументацию для этого решения. «Президиум Верховного Совета СССР принял это решение, исходя из убеждения, что звание Гражданина СССР может быть только у людей достойных этого звания. «По Советской Конституции, — заявило далее ТАСС, — гражданам СССР гарантирована свобода слова, свобода печати, свобода собраний и демонстраций. Эти права обеспечиваются для трудящихся и их организаций типографиями, запасами бумаги, общественными зданиями и средствами коммуникаций. Но и кроме этих прав советские граждане имеют и определенные обязательства перед обществом, в котором они живут» Поэтому нарушения закона, такие как, например, проповедь расизма или национального превосходства или ненависти, наказываются законом. Наказывается по закону и клевета на советскую действительность. Этой клеветой, по заявлению ТАСС, и «занимался много лет Жорес Медведев, сначала в СССР, а теперь в Великобритании, куда он приехал по частному приглашению. Буржуазная пресса подняла шум по поводу этого решения, представляя Медведева иногда героем, иногда жертвой. На самом же деле Медведев только клеветник и провокатор. Если он и жертва, то только жертва собственных преувеличенных амбиций. Мы не нуждаемся в подобных индивидуалах. Советский народ приветствует решение Президиума Верховного Совета СССР».

Я прилагаю к данному письму фотокопии этих заявлений ТАСС.

В этих заявлениях ТАСС специально подчеркнул, что я нахожусь в Великобритании «по частному приглашению». Между тем это ложь. Работая в СССР на должности старшего научного сотрудника, я получил **официальное** приглашение от Директора Национального Института Медицинских исследований в Лондоне, я был приглашен на один год для проведения совместных исследований в изучении молекулярных механизмов старения. Это приглашение было направлено во Всесоюзный научно-исследовательский институт физиологии и биохимии сельскохозяйственных животных, в котором я работал до дня своего отъезда. Фотокопия этого приглашения прилагается.

Всем известно, что при оформлении любой зарубежной поездки по приглашению гражданин СССР обязан представить характеристику с места работы. ТАСС всегда может запросить в институте копию той характеристики, которая была мне выдана и которая отмечает только положительные факты моей работы в СССР. Где же «многие годы фабрикация клеветнических материалов»? Если я нарушал законы, находясь в СССР, то почему же мне не предъявляли в СССР никаких обвинений? Почему Прокуратура СССР не требует у Британского Правительства выдачи Медведева для суда в СССР, что без сомнения было бы сделано, если бы я попал в Англию не в результате официально оформленного визита, а каким-либо другим путем? Ведь требует же Советский Союз выдачи всех лиц, незаконно перешедших границу и нарушивших этим актом «высокое звание Гражданина СССР». Почему бы не лишать и таких людей советского гражданства? Почему бы не лишать гражданства тех, кто уже много лет просит об этом, добиваясь отъезда за границу? Почему другие советские граждане, обвиненные в «клевете на советскую действительность», направлены в тюрьмы или без объективного медицинского обследования содержатся в психиатрических больницах специального типа?

Если верить сообщениям ТАСС, то существуют два разных понятия гражданина СССР. Одни люди — это просто граждане СССР, и за нарушения закона их могут предать суду. Если нарушения закона очевидны — суд будет открытым. Если нарушения закона сомнительны — суд будет закрытым. Если нарушений закона совсем нельзя доказать, «клеветник» может оказаться во власти психиатров. Но если и психиатры, послушно вынесшие свой «приговор», не могут привести его в исполнение, то тогда простой гражданин СССР становится обладателем «высокого звания гражданина», которое у него не по праву рождения, не по праву родины, которую он во время войны защищал на фронте, не по праву всей жизни и постоянной работы, не по праву родного языка и национальности, не по праву закона и Конституции, а по произволу

группы людей, которые считают, что гражданство — это не право, а привилегия.

Я считаю, что подобный подход к пониманию гражданства является абсурдным. Лишение гражданства может производиться лишь на основе определенной законной процедуры и объективных критериев. В моих книгах, которые, по-видимому, имеет в виду ТАСС, говоря о «фабрикации клеветнических материалов», нет никакой клеветы. Моя книга по истории генетической дискуссии в СССР, опубликованная в 1969 — 1971 гг. на восьми языках, была в 1967 г. одобрена для публикации в СССР специальной комиссией Академии Наук СССР, возглавлявшейся Вице-Президентом АН СССР Н. Н. Семеновым. Мои книги по вопросам международного сотрудничества ученых и проблемам международной переписки, изданные за рубежом в 1971 — 1972 гг., были в 1970 г. на рассмотрении в Издательстве Международных отношений в Москве, в Министерстве юстиции и в Министерстве Связи СССР. Копии решения комиссии АН СССР и копии переписки с издательствами я могу представить в любую организацию. Написанную вместе с братом книгу «Кто сумасшедший?» я не посылал в советские издательства, но и эта книга не содержит никаких элементов «клеветы», а излагает реальные события, действительно имевшие место. Столь же документальна и моя последняя книга, законченная в ноябре 1972 г. за месяц до того, как я узнал о разрешении на поездку в Великобританию. Находясь в Англии в течение семи месяцев, я не сделал ни одного политического заявления, не дал ни одного интервью, не прочитал ни одной лекции, которая бы не была связана с моей текущей научной работой. Я могу предоставить для обозрения все мои ответы на десятки писем и обращений из газет, радио и телевидения, которыми я был буквально засыпан в первые два-три месяца после приезда сюда. Откуда же обвинения в том, что в Великобритании я занимался дискредитацией Советского государства, советской социальной системы и советского народа?

Если кто и занимается в данном случае клеветой, то это, по-видимому, ТАСС. И у этой организации действительно есть для этого гарантированные Конституцией свобода слова, типографии, запасы бумаги и средства коммуникаций.

Сотрудники Посольства СССР в Лондоне могли убедиться, что я узнал о решении Президиума Верховного Совета СССР о моем гражданстве с большой горечью и огорчением. Я глубоко пожалел о том, что поверил людям, которые пожали мне руку, выдавая заграничный паспорт, зная заранее, что его вскоре отберут.

Я не знаю какой организации в СССР дано право пересматривать решение о лишении гражданства, принятое Президиумом

Верховного Совета СССР. Возможно, что по новому закону о гражданстве эту функцию будет выполнять Верховный Суд СССР. Я прошу рассматривать это письмо, как постоянное заявление о восстановлении моего гражданства или хотя бы как просьбу о разрешении на правах лица без гражданства посещать Советский Союз раз в год для свиданий с оставшимися у меня на родине родными и друзьями. Я также прошу, чтобы возможность периодических поездок в СССР была предоставлена моей жене и сыну, которые также оказались в изгнании вместе со мной и которым грозит потеря гражданства по истечении срока действия их советских паспортов.

Лондон, Великобритания.

Жорес А. Медведев

■ Известный советский физик Вениамин Левич, которому власти отказывают в разрешении на выезд в Израиль, в письме в газету «Нью Йорк Таймс» (17 августа) заявил о своей признательности Американскому электрохимическому обществу в связи с тем, что это общество наградило его медалью Палладий. В этом письме он сообщил также, что он принимает приглашение прибыть 9 октября в Бостон (США) на общее собрание этого общества.

Как можно понять, В. Левич выразил опасение, что Академия наук СССР намерена препятствовать этой поездке.

■ Сообщают, что Александр Галич (Гинзбург), известный советский литератор и автор песен, заявил о своем намерении воспользоваться приглашением, полученным из Норвегии.

По сообщениям из Москвы, инспектор ОВИР'а г. Москвы Израилова отказалась принять у Галича документы для рассмотрения его заявления на том основании, что ОВИР рассматривает ходатайства о выезде в капиталистические страны лишь по приглашениям частных лиц, но не организаций.

Ранее сообщалось, что после исключения А. Галича из союзов писателей и кинематографистов он лишен работы и средств к существованию.

■ Известный московский музыкант Андрей Волконский в начале июня покинул Советский Союз с разрешения властей.

В интервью, данном западным корреспондентам в Вене, А. Волконский заявил, что из-за цензурных ограничений, существующих в Советском Союзе, он испытывал затруднения в том, чтобы добиваться разрешения на исполнение в публичных концертах своих произведений.

■ Андрей Синявский, московский писатель, известный на Западе и как Абрам Терц, в начале августа с разрешения советских властей прибыл с женой и сыном в Париж. В СССР в 1965 году А. Синявский вместе с Ю. Даниэлем был репрессирован в связи с опубликованием на Западе своих произведений и более пяти лет провел в советском лагере для политзаключенных.

В Париже А. Синявский будет читать лекции в Сорбоне.

■ Биолог Сергей Мюге получил разрешение покинуть СССР (см. «Хроника защиты» 2).

■ Разрешение покинуть СССР получил поэт и литературовед Анатолий Якобсон (см. «Хроника защиты» 1, 2).

■ Известный советский дирижер Геннадий Рождественский в июле получил разрешение властей принять приглашение Стокгольмского филармонического оркестра быть его главным дирижером в течение трех лет.

■ Баптист Даниелс Бруверс, 28 лет, 21 июля объявил голодовку в Риге, требуя от советских властей, чтобы ему разрешили выехать в Западную Германию к его жене. Его жена — немецкая гражданка латвийского происхождения.

■ В середине июля советский гражданин Виктор Шнейдер, уплывший из Советского Союза на резиновой лодке, был подобран в Балтийском море финским судном. Шнейдер заявил, что он надеялся приплыть в Западную Германию, и сообщил, что его отец — немец. Вскоре стало известно, что

финские власти намерены выдать В. Шнейдера Советскому Союзу, где, как можно судить по многим подобным казусам, его ожидало уголовное преследование за бегство за границу.

Известны выступления в защиту Шнейдера. В частности, один из директоров Международной лиги прав человека В. Чалидзе направил Президенту Финляндии телеграмму, в которой призывал его к гуманности и обратил его внимание на тот факт, что выдача финскими властями Шнейдера Советскому Союзу может быть истолкована, как попытка подорвать доверие людей к международному институту спасания на море.

В защиту Шнейдера выступила также организация «Международная амнистия» и комиссия ООН по беженцам.

Питер Реддавей направил финскому послу в Лондоне письмо в защиту Шнейдера.

Посольство США в Финляндии сделало представление, обратив внимание финского правительства на то, что Финляндия, в числе других государств, подписала Декларацию ООН о беженцах.

Впоследствии стало известно, что учитывая его немецкое происхождение, ФРГ предоставило В. Шнейдеру право въезда, и он прибыл в ФРГ.

■ Западная Германия в июне предоставила политическое убежище Евгению Вронскому, летчику советского самолета, выпрыгнувшего с парашютом над территорией ФРГ перед тем, как самолет потерпел аварию.

По сообщению западной прессы, СССР обратился к правительству ФРГ с требованием о выдаче Е. Вронского, однако в этом требовании было отказано.

■ Павел Сиordia (24 года), ставший «невозвращенцем» вместе с другими моряками советского рыболовного судна «Вишера» (см. «Хроника защиты» 1, 2), в июне возвратился в Советский Союз.

■ По сообщениям западной прессы, советский инженер Валерий Янин (26 лет) на резиновой лодке 16 августа добрал-

ся до турецкого берега по Черному морю и обратился к турецким властям с просьбой о политическом убежище. Он отказался встретиться с представителем советского посольства в Анкаре.

■ Леонид Фридрихович Гольдгур, матрос советского судна, находившегося в японских водах, 19-го августа выпрыгнул в море и был подобран японским рыболовным судном.

В Токио Гольдгур обратился в израильское посольство с просьбой о предоставлении ему права убежища. Сообщают, что он прибыл в Израиль 24-го августа.

4. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

■ «Советская Россия» опубликовала 3 июля интервью с заместителем председателя советской социологической ассоциации проф. А. Г. Харчевым, посвященное проблеме межнациональных браков.

Проф. Харчев сообщил, что в СССР в среднем за последние годы заключается более 10% межнациональных браков. Он отметил, что рост числа межнациональных браков в СССР свидетельствует о победе социалистической идеологии и отражает сближение национальных культур и укрепление морально-политического единства общества.

Проф. Харчев сообщил: «Никто и никогда у нас физическое смешение народов не ставил целью политики», и высказал мнение, что какие-либо меры по намеренному стимулированию межнациональных браков были бы не только излишни, но в некоторых отношениях даже и вредны.

■ «Правда» 2 июля опубликовала статью М. Крюкова «Личный интерес» в которой обращено внимание на тот факт, что в автономных республиках Северного Кавказа у населения до сих пор заметна тенденция к соблюдению предписаний мусульманского права — шариата.

Известно, что шариат ранее был основой системой, регулирующей правоотношения людей в этих национальных областях, как и в других областях с мусульманским населением. Акты Российской империи об управлении этими областями признавали суд шариата. После установления советской власти в этих областях функции судов шариата перешли к органам этой власти, а некоторые из национальных обычаев, признанных шариатом, были запрещены и объявлены уголовным преступлением (например, обычай уплаты калыма, многоженство). Известно, однако, что запрещение судов шариата в тех областях, где введение новых порядков вызывало сильное сопротивление населения проводилось постепенно. Так в Туркестанской республике, уже при советской власти, в 1921 году был издан закон, ненадолго разрешивший судам шариата исполнять некоторые из своих функций.

■ Стал известен документ, озаглавленный «Запрос требование крымско-татарского народа о своей национальной судьбе в связи с 50-летием образования СССР», направленный в Политбюро ЦК КПСС в декабре 1972 г. и, как сообщается, подписанный 1077-ю трудящимися — крымскими татарами.

В документе содержится требование о мерах, которые необходимо предпринять для полной реабилитации крымско-татарского народа, обвиненного в 1944 г. в «измене родине» и переселенного со своей территории в Крым в различные районы СССР, в основном в Среднюю Азию. Содержится также требование обеспечить возвращение крымско-татарского народа в Крым, в пункты «исторического проживания крымских татар», восстановить Крымскую АССР, а также реабилитировать и восстановить в партии репрессированных ранее участников движения крымских татар за возвращение на родину.

■ Совет министров принял постановление «О льготах переселенцам» («Известия» 21 авг. 1973 г), устанавливаю-

щие особые льготы лицам, переселяющимся добровольно в сельскохозяйственные области республик Закавказья, Средней Азии, Украинской и Белорусской, автономных республик Дагестанской, Башкирской, Тувинской и республик Поволжья, а также в районы Урала, Сибири, Приморского и Хабаровского края, Камчатской области, а также Вологодской области. Судя по этому перечню районов льготного переселения, правительство поощряет переселение населения Европейской России на территории областей национальных меньшинств.

Западные эксперты полагают, что объявленные особые льготы имеют целью содействовать развитию сельского хозяйства в районах переселения, а также свидетельствуют о продолжении советской политики заселения национальных областей русскими.

Из неофициальных источников известно, что в последние годы особенно активно проводилось заселение русскими промышленных районов Прибалтийских республик и сельскохозяйственных районов Колхидской низменности (Грузия).

■ В июле группа рижских евреев обратилась к министру культуры Латвийской ССР с письмом, в котором была изложена просьба организовать курсы по изучению языка иврит и была выражена готовность оплатить все расходы, связанные с этим. Авторы письма обратили внимание министра на то, что в отличие от многих других национальностей, евреи в СССР не имеют возможности изучать свой национальный язык — иврит, из-за отсутствия условий для изучения этого языка, в том числе отсутствия доступных пособий и словарей.

2 августа министр культуры Латвийской ССР принял представителей этой группы евреев и сообщил, что разрешение их ходатайства не входит в компетенцию Министерства культуры, однако заметил, что по этому вопросу он консультировался с руководством, а также сказал, что в организации курсов по изучению иврита нет необходимости.

Известно, что ратифицированная Советским Союзом в 1962 году Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования предусматривает признание права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вести собственную просветительскую работу, включая руководство школами, а также право преподавать свой собственный язык. (Эта конвенция опубликована в вып. XXII «Сборника действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Москва, 1967).

5. ПРАВО ИСПОВЕДОВАТЬ РЕЛИГИЮ

■ На Западе стал известен текст четвертого выпуска «Хроники литовской католической церкви». Ранее были известны первый и второй выпуски этого издания (см. «Хроника защиты» 1).

■ По сообщению «Известий» 30 июня, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Заяутдин Бабаханов в беседе с корреспондентом агентства печати «Новости» заявил, что приверженцы ислама, как и последователи любой другой религии, пользуются в Советском Союзе полной свободой и неприкосновенностью.

■ Стал известен «Бюллетень совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР» № 11, Москва 1973 г. По данным этого бюллетеня в 1972 г. арестовано и осуждено баптистов-инициативников — 63 человека, в том числе одна женщина, а из числа ранее осужденных освободились по окончании срока 62 человека, один умер в тюрьме. Сообщается, что за январь и февраль 1973 г. арестовано 15 человек. (Данные, указанные в «Хронике защиты» вып. 1 относятся к октябрю 1972 г.).

Многие материалы бюллетеня свидетельствуют о том, что в СССР продолжаются преследования различного характера против баптистов-инициативников. Приводятся тексты выступлений баптистов в защиту своих преследуемых единоверцев.

В бюллетене приводятся также тексты характеристик, которые выданы администрацией советских школ учащимся — членам семей баптистов. В характеристиках указывается на принадлежность родителей учащихся или их самих к религиозным кругам.

■ Газета «Молодежь Эстонии» (29 марта 73 г.) опубликовала статью о судебном процессе над двумя баптистами-инициативниками, происходившем в Свердловске. Подсудимые Антонов и Мельников названы в статье руководителями свердловской секты евангельских христиан-баптистов.

Как можно понять, Антонов и Мельников обвинялись, в частности, в том, что использовали на молитвенных собраниях публикации баптистского самиздата, посвященные гибели одного из баптистов, военнослужащего Ивана Моисеева. В этих публикациях, многие из которых известны на Западе, излагается версия родителей Моисеева о том, что он погиб мученической смертью за веру. Согласно официальной версии, основанной на заключении медицинских экспертиз, Иван Моисеев утонул во время купания.

О приговоре суда в статье сообщается: «только многодетность Антонова, глубокая старость Мельникова спасли их от сурового наказания. Первый осужден на два года лишения свободы, а второй — на полтора».

■ Два молодых советских еврея получают разрешения советских властей учиться в еврейской религиозной школе в Будапеште, чтобы стать раввинами. Об этом объявил находившийся в Москве в конце августа американский раввин Артур Шниер.

В Советском Союзе не существует еврейских религиозных школ.

6. ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

■ Издатель самиздатовского журнала «Вече» Владимир Осипов направил прокурору г. Москвы следующее заявление:

С января 1971 года я издаю русский патриотический журнал «ВЕЧЕ». Его тематика: вопросы славянофильства и русской национальной мысли вообще, православие, русская история, литература, искусство. Журнал касается также некоторых других проблем: защита окружающей среды, проблема пьянства, охрана архитектурных памятников и т.п. Во всех вышедших в свет номерах «ВЕЧЕ» политическая тематика отсутствует. Редакция «ВЕЧЕ» занимает лояльную позицию к государству, а по отношению к внешней угрозе (например, китайской) единодушна с правительством.

Однако кому-то из аппарата КГБ и МВД понадобилось заткнуть рот русским патриотам, органом которых является журнал «ВЕЧЕ». Подслушивание телефонных разговоров, преследование меня агентами в штатском, обыски, издевательские приводы в милицию, снятие с меня отпечатков пальцев, четырехчасовые аресты — в ход пускается целая обойма «тихих» акций вопиющего произвола.

23 марта 1973 г. беззаконие в обличье закона явилось на квартиру к моей машинистке ОРЛОВОЙ Наталье Ивановне (Москва, Стрельбищенский переулок, дом 11, кв. 52), которая в это время перепечатывала по моей просьбе 7-й номер журнала «ВЕЧЕ». Двое в штатском, без предъявления каких-либо документов, заявили, что являются сотрудниками КГБ и произвели обыск БЕЗ САНКЦИИ ПРОКУРОРА. Орлова Н. И., обманутая рассказами о якобы «враждебном» характере журнала «ВЕЧЕ», не протестовала против грабежа 7-го номера и перепечатанных ею материалов. Захваченные материалы неизвестные унесли с собой.

Я требую ВОЗВРАТИТЬ мне СЕДЬМОЙ НОМЕР журнала «ВЕЧЕ» и предпринять меры к неповторению подобных инцидентов.

В. Н. ОСИПОВ, 1 мая 1973 года.

■ В мартовском сборнике «Международная амнистия», выпускаемом в Самиздате А. Твердохлебовым и В. Архангельским (см. раздел «Библиография»), помещен текст «Об опеке узников совести. Практические рекомендации». В этой статье, в частности, высказываются рекомендации о том,

как писать жалобы в случаях нарушения прав заключенного. Приводится образец жалобы, как сказано, «по самому типичному поводу — невручению писем». Вот этот текст:

Цензору ИТК №...
от такого-то
адрес (ваш) такой-то

ЖАЛОБА

За такой-то период я отправил заключенному (фамилия) столько-то писем — заказных, с уведомлением о вручении. Согласно вернувшимся уведомлениям, письма эти вручены представителю ИТК тогда-то (перечислить даты вручения и указать, кто за них расписался, если можно разобрать фамилию). Мне стало известно, что мои письма адресат не получил.

Прошу мотивированно сообщить мне, что именно в моих письмах представляет недозволенную информацию, чтобы в дальнейшем я мог избегать поводов для конфискации писем. Прошу также сообщить заключенному (фамилия), что мои письма прибыли и конфискованы по таким-то причинам.

В случае немотивированного изъятия моих писем я буду жаловаться в вышестоящие надзорные инстанции.

Прошу ответить на мою жалобу в установленные законом сроки.

Дата.

Подпись.

7. В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Комитет прав человека опубликовал следующее заявление — документ № 2 (Протокол заседания Комитета 28 декабря 1972 года содержит решение присваивать документам Комитета, начиная с 1973 года, порядковые номера).

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Нам стало известно, что международному съезду психотерапевтов в Осло были направлены многочисленные обращения частных лиц, международных и национальных организаций, предлагавшие

обсудить практику психиатрической госпитализации по политическим мотивам в СССР и странах Восточной Европы. Съезд отказался высказаться по этому поводу, чтобы не помешать «наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы». Комитет с недоумением и горечью узнал о решении съезда. Заточение здоровых людей в психиатрические больницы навсегда останется пятном на нашем веке, как «испанский сапог» не забудется Средним векам.

Закрывать глаза на эти жестокости значит поощрять их применение и предавать их жертвы. Психиатрические репрессии не только калечат жизнь людей, они разрушают нравственные и правовые основы человеческого общежития. Одним из проявлений их разрушительного действия и является решение конгресса психотерапевтов. Где же найдутся силы для борьбы с этой опасностью, если даже врачи не хотят о ней ни слышать, ни говорить?

Мы горячо желаем сближения стран с различным политическим укладом, видя его смысл в том, чтобы обе стороны помогали друг другу развиваться в направлении большей человечности. Но решение съезда психотерапевтов придает идее сближения прямо противоположный, отпугивающий смысл.

Мы призываем всех психиатров, чувствующих свою ответственность перед больными, своей наукой и человечеством, добиться пересмотра этого решения.

Москва, 9-го июля 1973 года

Григорий Подъяпольский

Андрей Сахаров

Игорь Шафаревич

8. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Нина Ивановна Буковская в начале июня обратилась с письмом к Н. Подгорному, председателю Президиума Верховного совета СССР, призывая Главу государства освободить её сына Владимира Буковского, осужденного к семи годам лишения свободы и пяти годам ссылки (см. «Хроника» 23, «Хроника защиты» 1, 2). Н. Буковская напомнила в

своем письме, что ее сын приглашен на учебу в Лейденский университет.

В ответ на это письмо Н. Буковская получила сообщение, что ее сын осужден правильно и оснований для пересмотра дела — нет.

10 августа Н. И. Буковская направила Л. Брежневу аналогичное письмо, однако в ее ходатайстве было отказано.

■ Е. Боннэр, Г. Подъяпольский, А. Сахаров опубликовали «Открытое обращение» в защиту математика Юрия Шихановича:

28-го сентября прошлого года арестован Юрий Шиханович и с тех пор находится в полной изоляции под следствием, которое ведут органы КГБ. В январе этого года двое из нас обращались с заявлением о поручительстве, но получили отказ. Несколько дней назад стало известно, что Шиханович был направлен на экспертизу в Институт им. Сербского, где комиссия, в которую вошли Морозов, Лунц и Жариков, признала его душевнобольным, поставив диагноз «глубокая психопатия; возможно, вялотекущий шизоидный процесс». Теперь суд определит, в какой больнице — общего или тюремного типа — он должен содержаться, и Шиханович будет подвергнут принудительному психиатрическому лечению.

Мы утверждаем, что этому лечению будет подвергнут здоровый человек. Шиханович — наш близкий друг. Мы постоянно и много общались с ним и считаем своим долгом заявить, что убеждены в его психической полноценности, в душевном здоровье. Шиханович — квалифицированный математик и педагог, человек высоких нравственных норм, твердого характера, широких интересов, последовательный в своих решениях и поступках. Тех, кто его знает, поражают его трудолюбие и обязательность, беспримерная заботливость по отношению к близким, друзьям, просто знакомым и даже незнакомым людям, его готовность помочь и в беде, и в повседневных жизненных ситуациях. Он любит и знает литературу, особенно поэзию, любит кино, и появление на экране хорошего фильма воспринимает как личную радость. Он контактен, спокоен и терпим в общении, слегка ироничен, но в его иронии сквозит доброта, и его любят дети.

Один из нас — врач, и, руководствуясь профессиональными знаниями и врачебным долгом, свидетельствует, что во всех проявлениях личности Шихановича никогда не замечалось ни малейших признаков душевного нездоровья.

Мы убеждены, что только боязнь властей, что перед судом предстанет человек, не сломленный следствием и девятимесячной изоляцией, заставила комиссию признать Шихановича душевнобольным. Мы живем в обществе, где никто, в том числе и авторы этого письма, не могут быть уверены, что их никогда не постигнет судьба Шихановича, Плюща, Борисова, Файнберга, Григоренко, Лупыноса, Убожко и многих других узников психиатрических больниц.

Мы обращаемся ко всем психиатрам, ко всем врачам, ко всем коллегам Шихановича — математикам, ко всем людям на земле в надежде, что письмо это найдет отклик, в надежде на то, что люди второй половины двадцатого века в силах прекратить недостойные человечества психиатрические репрессии.

Москва, 5 июля 1973 года

Елена Боннэр,
Григорий Подъяпольский
Андрей Сахаров.

■ А. Сахаров и Г. Подъяпольский направили Курту Вальдхайму, Генеральному секретарю ООН, «Открытое обращение»:

«В 1968-69 годах несколько советских граждан, исходивших из стремлений к лояльной защите жертв неправомерных репрессий, обратились с конкретными жалобами к Вашему предшественнику на посту Генерального секретаря ООН. Большинство из этих лиц, назвавших себя «Инициативная группа по защите прав человека» в последующие годы сами стали жертвами столь же неправомерных репрессий.

Мы считаем, что защита этих людей — долг и вопрос престижа организации, провозгласившей Всеобщую декларацию прав человека. В этом обращении мы просим Вас выступить в защиту двух членов инициативной группы, присужденных к особо страшной участи — к бессрочному заключению в психиатрической тюрьме. Это — Владимир Борисов, арестованный в 1969 году и уже больше трех лет томящийся в Ленинградской специальной, то есть находящейся в ведении МВД, тюремной больнице, и арестованный в январе 1972 года — Леонид Плющ. Следствие и суд у них изобиловали недопустимыми нарушениями правовых норм, в особенности права на гласность и защиту, а также нарушениями врачебной этики.

Общественности известна героическая борьба Борисова и длительные политические голодовки вместе с Виктором Фейнбергом

за право предстать перед судом. Эта борьба вызвала нескрываемую ненависть к Борису тех, в чьих руках он находится.

Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида Плюща. В его деле характерны необычные даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более сильное нарушение закона. Суд над Плющем проходил в пустом зале, без обвиняемого, и его представителя, а назначенному судом адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на незачитанном на заседании акте экспертизы, к тому же носивший заочный характер, направил его в больницу специального типа. Кассационные суд смягчил это решение, заменив общий тип больницы, однако даже после вступления этого решения в законную силу Плющ все еще находится в следственном изоляторе КГБ, а его жене отказывают в свидании с мужем, которого она не видела полтора года. Недавно, по протесту прокуратуры принято решение о новом кассационном рассмотрении, и Плющу вновь угрожает больница специального типа.

Многочисленные обращения к представителям власти и в советские органы по делам Борисова и Плюща были безрезультатными.

Мы просим Вас выступить в защиту Владимира Борисова и Леонида Плюща. Это важно не только для спасения этих людей и для облегчения трагедии их близких, но и для предотвращения аналогичных нарушений прав человека в нашей стране. Прилагаем письмо члена Инициативной группы Ходорович, содержащие подробности по делу Л. И. Плюща.

С уважением

Андрей Сахаров, тел. 227 27 20

Григорий Подъяпольский, тел. 141 66 09

Москва, 25 июня 1973 г.»

Международная Лига прав человека направила это обращение в ООН. К. Вальдхайму. Стало известно, что это обращение будет изучено в ООН.

■ В конце августа Александр Солженицын дал интервью корреспондентам Ассошиэйтед Пресс и «Ле Монд». (Опубликовано так же в «Нью Йорк Ревью оф букс», 4 октября).

Солженицын сообщил о угрозах в его адрес и о мерах против тех, кто ему помогал, например, об аресте Габриэля Суперфина и о давлении на Ростроповича.

Он отозвался о «Хронике текущих событий», как о наиболее ценном источнике информации о России.

Он заявил, что Буковскому и Амальрику предлагали свободу, если они согласятся прекратить всякую политическую деятельность и если Амальрик подтвердит признания Красина и Якира. Оба отказались, при этом Буковский требовал освобождения тех людей, которые содержатся в психиатрических больницах.

В своем интервью Солженицын также упомянул о том, что в заключении умерли Юрий Галансков, Яков Одобеску (см. «Хроника защиты» 1),* и Борис Талантов (см. «Хроника» 18). Среди других бывших и нынешних заключенных были названы имена украинцев Зиновия Красивского (см. «Хроника» 17, 27), Святослава Караванского (см. «Хроника» 7, 13, 15), Степана Сурока, латвийского пастора Игнаса Штегерса, украинца Юрия Шухевича (см. «Хроника» 27), баптиста Бориса Здороветса (см. «Хроника» 1), Юрия Белова (см. «Хроника» 9, 18, 26), украинцев Ивана Светличного и Евгения Сверстюка (см. «Хроника» 24; «Хроника защиты» 2), Бориса Быкова («Хроника» 18, 27), Олега Воробьева («Хроника» 10, 11, 16), Владимира Гершуни (см. «Хроника» 10, 11, 19), ленинградцев Вячеслава Платонова, Игоря Огурцова и Евгения Вагина (см. «Хроника» 1, 19, 25), украинок Стефании Шабатура, Ирины Стасив и Нины Строкатой (см. «Хроника» 22, 23, 25, 27), Петра Григоренко (см. «Хроника защиты» 1, 2), Анатолия Марченко (см. «Хроника» 2, 3, 10) и Сергея Ханженкова (см. «Хроника» 18). Солженицын говорил также жестоких условий в советских тюрьмах и психбольницах.

Солженицын выступил также в защиту Сахарова и Максимова.

(«Хроника Пресс» не имеет русского текста интервью Солженицына).

* В вып. I ошибка на стр. 17: вместо «Ободеску» должно быть «Одобеску».

■ Анатолий Марченко, бывший политзаключенный, автор книги о лагерях «Мои показания», 26 августа обратился к Генеральному секретарю Вальдхайму с письмом, в котором, судя по имеющимся сообщениям, содержится предупреждение, что Андрей Амальрик может погибнуть ранее, чем окончится срок его нового заключения. Марченко напоминает о смерти Юрия Галанского и отмечает, что во время предыдущего срока заключения Амальрик болел менингитом и был признан инвалидом.

■ Академик Сахаров (в начале июня) в открытом письме ректору Тель-Авивского университета Ю. Нееману призвал к проведению широкой международной кампании в защиту Евгения Левича.

■ В начале июля Вениамин Левич, известный советский физик, в открытом письме Курту Вальдхайму, Генеральному секретарю ООН, заявил: «Пока людей будут сурово преследовать за их убеждения, пока подобные несправедливые действия властей будут продолжаться, все декларации, как бы торжественно они ни звучали, окажутся лишены всяких оснований».

В. Левич назвал бесчеловечным призыв в армию его больного сына, молодого физика Евгения Левича, который добивался разрешения на выезд в Израиль.

■ Стал известен текст письма Мальвы Ланда (см. «Хроника защиты» 2) — «Открытое письмо Александру Есенину-Вольпину». В этом письме Мальва Ланда излагает обстоятельства судебного процесса над Леонидом Плющем (см. «Хроника защиты 1, 2 и раздел 1 настоящего выпуска).

Известен текст ответа А. Вольпина на это письмо, в котором он, в частности, пишет: «Нарушение гласности в уголовных делах представляют плохо осознанную человечеством и тем более опасную угрозу для осуществления надежд, которые успели внушить преходящие успехи цивилизации».

Вольпин пишет также, что несоблюдение принципа гласности в деле Плюща является серьезным нарушением ст. 419 УПК УССР и считает, что это дает основание добиваться пересмотра дела.

■ Семь московских ученых-евреев 10 июня объявили голодовку с целью привлечь внимание общественного мнения к проблеме насильственного удержания ученых-евреев в СССР. Их имена: проф. М. Азбель, д-р. В. Брайловский, проф. М. Гиттерман, д-р А. Либговер, д-р В. Рогинский, д-р А. Лунц, проф. А. Воронель. Уже длительное время советские власти отказывают этим ученым физикам и математикам, в праве выезда из страны, ссылаясь на то, что они ценны, как специалисты, либо на то, что они имели «допуск» к секретным документам, однако ученые не признают, что эти основания значимы и что они оправдывают нарушение их права покидать страну.

Вскоре после начала голодовки, А. Либговер получил разрешение на выезд и покинул СССР. Остальные продолжали голодовку, и лишь 24 июня было объявлено о ее прекращении.

В течение голодовки разные организации и общественные деятели на Западе оказывали голодавшим поддержку и посылали заявления в их защиту.

Один из голодавших, доктор А. Лунц, характеризуя создавшуюся ситуацию заявил во время голодовки: «Мы превратились в товар: когда надо добиться каких-то политических результатов — кое-кого выпускают».

■ 45 московских евреев, выступающих в защиту права на эмиграцию в Израиль, направили письмо сенатору Фулбрайту, в котором критикуют его позицию в отношении «поправки сенатора Джексона» (см. «Хроника защиты» 1). Сенатор Фулбрайт заявил в одном из выступлений, что проблема выезда советских евреев должна рассматриваться отдельно от проблем торговли с СССР и что принятие поправки Джексона будет означать попытку вмешательства во внутренние дела СССР.

■ 20 советских евреев, в том числе В. Польский, К. Хенкин, В. Слепак, опубликовали обращение к еврейским общинам мира в защиту осужденного за шпионаж И. Школьника (см. раздел 1). В обращении отмечается, что процесс Школьника ужасен в частности тем, что любой еврей, намеренный выехать из Советского Союза, может быть репрессирован подобно Школьнику.

■ Стали известны выступления ленинградских, московских и новосибирских евреев в защиту братьев Гольдштейн (см. раздел 1).

■ 10 августа советский историк Рой Медведев заявил иностранным корреспондентам в Москве, что решение советских властей лишить его брата, Жореса, советского гражданства — «незаконно и абсурдно». Рой Медведев опровергает сообщение ТАСС, будто его брат допускал незаконные действия в СССР и за рубежом.

■ Киевский переводчик Михаил Лукаш (род. 1919), как стало известно, весной этого года выступил в защиту осужденного Ивана Дзюбы, считая его невиновным и обращая внимание властей на плохое состояние здоровья Дзюбы.

В мае этого года М. Лукаш был уволен из редакции журнала «Всесвит».

9. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ «Литературная газета» 13 июня опубликовала изложение выступления президента Финляндии У. Кекконена на семинаре экспертов в области телевидения в Тампере. Согласно этому изложению, президент заявил, что все более широкие круги общественности начинают видеть, что чисто либеральная свобода средств массовой информации в по-

вседневной действительности является не нейтральным идеалом, а попыткой тех, кто обладает большими возможностями, утвердить свою духовную гегемонию над более слабыми.

■ Известный советский журналист Жуков, выступая в августе по московскому телевидению, обратил внимание телезрителей на то, что западные радиостанции, такие как «Свобода» и «Голос Америки», вещающие на русском языке, продолжают свою антисоветскую деятельность. Особенно сильной критике была подвергнута радиостанция «Голос Америки» за то, что ее редакция предложила высылать слушателям фотографии исполнителей музыкальных программ, если слушатели этого пожелают. Жуков предостерег телезрителей от таких контактов с «Голосом Америки», ибо эти контакты будут использованы в «определенных целях».

В своей критике деятельности упомянутых радиостанций Жуков ссылаясь на высказывания сенатора Фулбрайта, который выступал против ассигнований радио передач радиостанции «Свобода».

■ Судя по сообщениям советской прессы, в последнее время в Советском союзе усилена борьба с так называемым «радиохулиганством» — неконтролируемыми цензурой радиопередачами, которые проводят радиолюбители, используя радиолобительские передатчики без соответствующего разрешения властей. Некоторые комментаторы западной прессы полагают, что бывают случаи, когда власти по политическим причинам преследуют таких радиолюбителей.

Административной мерой наказания за «радиохулиганство» является штраф до 50 рублей (а при рецидиве — до 150 рублей) с конфискацией радиоаппаратуры.

Согласно постановлению пленума Верховного Суда СССР 3 июля 1963 года, «умышленное действие, выразившееся в ведении по радио передач, связанных с проявлением явного неуважения к обществу из озорства, грубо нарушающих общественный порядок, либо создающих помехи радиове-

щанию и служебной радиосвязи» квалифицируется, как хулиганство по статье 206 УК РСФСР. В постановлении пленума отмечено, что в случае использования радиопередающих устройств для передач иного преступного характера содеянное должно квалифицироваться по соответствующим статьям уголовного кодекса.

■ В «Известиях» 10 августа опубликована беседа корреспондента ТАСС с профессором-психиатром Р. А. Наджаровым по поводу публикаций в западной прессе, «в которых утверждается, будто в Советском Союзе за «инакомыслие» сажают в психиатрические лечебницы».

Как известно, имя Наджарова связано с некоторыми экспертными заключениями, на основании которых суды помещали на принудительное лечение лиц, преследуемых по политическим мотивам. Известно также, что Р. А. Наджаров был членом экспертной комиссии, освидетельствовавшей в 1970 году известного ученого Ж. Медведева (см. «Кто сумасшедший» Р. и Ж. Медведевых).

В своем интервью проф. Наджаров сказал: «Не может быть сомнения в том, что разговоры на Западе о «принудительном помещении в психиатрические больницы неких «инакомыслящих» представителей интеллигенции — не что иное, как составная часть той антисоветской пропагандистской кампании, которую определенные круги пытаются разжечь, руководствуясь самыми неблагоприятными политическими целями».

По мнению проф. Наджарова, советские законы, касающиеся душевнобольных, «в принципе сходны с правовыми нормами, действующими в большинстве других государств, поскольку они являются плодом коллективной мысли нескольких поколений специалистов».

Советский психиатр отметил, что Всемирная ассоциация психиатров и авторитетные зарубежные психиатры «не пошли на поводу у организаторов провокационной антисоветской кампании, отмежевавшись от клеветников-антисоветчиков».

Проф. Наджаров сообщил также, что «советские законы специально предусматривают уголовное наказание для лиц, виновных в неоправданном помещении пациента в психиатрическую лечебницу». («Специально» такое наказание было установлено в РСФСР старым уголовным законодательством. По нынешнему Уголовному кодексу обсуждаемое деяние в принципе может быть квалифицировано как незаконное лишение свободы — ст. 126 УК РСФСР).

■ «Литературная газета» 20 июня опубликовала интервью с лейтенантом Е. А. Матвеевым о его работе в качестве воспитателя в исправительно-трудовой колонии. В интервью приводятся различные эпизоды его воспитательской деятельности. Лейтенант Матвеев сообщил в частности, что один из заключенных заочно учится в Московском музыкальном училище.

Как можно понять, по мнению Матвеева, в настоящее время в уголовном мире не существует категории «вор в законе».

10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Сенатор МакГоверн, выступая в сенате США, обратил внимание сенаторов на продолжение политических преследований в Советском Союзе.

Сенатор остановился подробно на преследовании писателя Амальрика, который был недавно приглашен приехать в Соединенные Штаты университетами Джорджа Вашингтона и Гарвардским. Сенатор МакГоверн представил к публикации в протоколах сената «Декларацию комитета защиты Андрея Амальрика», подписанную виднейшими американскими писателями и известными американскими издателями (см. «Хроника защиты» 2).

■ 24 июля в Палате представителей США в защиту Владимира Максимова выступил конгрессмен от штата Миссури Ричард Х. Айкорд. Конгрессмен Айкорд призвал конгрессменов обращаться к советскому послу Добрынину с заявлениями в защиту Максимова. В протоколах конгресса «Конгрешенал рекорд» вместе с записью речи конгрессмена Айкорда помещено его письмо к советскому послу Анатолию Добрынину, текст интервью, в котором Максимов рассказывает о преследованиях, которым он подвергался, и письмо Максимова Союзу писателей (см. раздел 1).

В своем письме Анатолию Добрынину конгрессмен Айкорд обращает внимание на тот факт, что людям очень трудно понять непрекращающиеся преследования интеллигенции в Советском Союзе в то время, когда целью международной политики Советского Союза стала разрядка напряженности. Это обстоятельство, замечает конгрессмен, охлаждает у американцев какой бы то ни было энтузиазм в отношении расширения культурного обмена между СССР и США

■ В связи с новым осуждением Амальрика, Комитет защиты Амальрика («Хроника защиты» 2) направил Подгорному обращение, в котором сообщается о глубоком огорчении тем, что Амальрик вновь осужден, несмотря на многие обращения в его защиту. В заявлении далее говорится:

«Наше беспокойство за судьбу этого писателя — беспокойство, которое разделяет все возрастающее число американских конгрессменов — не ослабнет, пока Амальрик будет вопреки справедливости содержаться в заключении и пока не будут признаны его гражданские права».

■ Американский центр международного Пенклуба 6 июля направил Н. Подгорному телеграмму в защиту Амальрика.

■ Давид Карвер, генеральный секретарь международного Пенклуба, обратился к ряду государственных и общественных деятелей Украины и СССР, в том числе к К. А. Федину, Б. М. Полевому, Р. А. Руденко, Н. В. Подгорному, с письмом

в защиту украинских писателей, которые недавно были приговорены к длительным срокам лишения свободы. В письме названы: Иван Дзюба, Вячеслав Черновол, Иван Светличный, Евгений Сверстюк, Василий Стус, Михаил Осадчий, Игорь Калынец, Валентин Мороз.

Д. Карвер обращает внимание советских деятелей на жестокость приговоров и на нарушение принципа гласности судебного разбирательства.

Вместе с этим обращением Д. Карвер направил советским деятелям копию письма Е. Менухина, Дж. Пристли и А. Айера и др. в защиту этих украинских писателей, опубликованного в лондонской газете «Таймс» 3 февраля.

■ Генеральный секретарь международного Пенклуба Давид Карвер («Таймс» 28 августа) выразил удивление в связи с тем, что английские психиатры намерены принимать участие в предстоящем съезде по вопросам шизофрении в СССР. Карвер призывает усилить общественное давление на СССР с целью добиться прекращения психиатрических репрессий против инакомыслящих.

■ 11 июля американский центр международного Пенклуба направил Н. В. Подгорному телеграмму с выражением беспокойства в связи с арестом Габриэля Суперфина.

■ Президент международного Пенклуба Генрих Бёлль 26 июля выступил в «Нью-Йорк Таймс» с протестом против преследований инакомыслящей интеллигенции в Советском Союзе. Он отметил, в частности, преследования, которым подвергается Андрей Амальрик, вторично осужденный по политическому обвинению на советский строй. Г. Бёлль считает, что такими действиями советские власти изолируют себя от цивилизованного мира.

Это выступление Г. Бёлля было подвергнуто критике в «Литературной газете» 8 августа в статье за подписью «Литератор». Литератор напоминает, что некоторые руководители Пенклуба не редко использовали его в антисоветских

целях. Литератор предполагает, что Бёлль, став президентом Пенклуба, по-видимому, решил пойти «в ногу».

■ Лондонская «Таймс» 13 июля опубликовала письмо Генриха Бёлля и Давида Карвера, президента и генерального секретаря международного Пенклуба, в котором сообщается о том, что мать Владимира Буковского обратилась к Подгорному, призывая отпустить ее сына. Бёлль и Карвер поддерживают ее обращение.

■ Профессор И. Моррис от имени Риверсайд группы американской секции Международной амнистии 13 июня направил президенту Никсону и секретарю Брежневу телеграммы в защиту Владимира Буковского.

■ Женевская секция «Международной амнистии» направила министру здравоохранения СССР Петровскому письмо 46 швейцарских неврологов и психиатров с призывом содействовать освобождению из специальных психиатрических больниц тех инакомыслящих, которые были заключены только в связи с их инакомыслием.

■ 20 июля пять европейских секций «Международной амнистии» выпустили пресс-релиз, в котором выражается беспокойство в связи с возможным преследованием академика Сахарова и содержится призыв ко всем организациям и ко всем людям, ко мнению которых прислушивается советское правительство, высказаться по поводу усиливающихся репрессий против участников движения за права человека в СССР.

■ В «Обсервер» 19 августа опубликовано письмо ученого секретаря королевского колледжа психиатров М. Марко, в котором он приводит текст резолюции Совета колледжа от 24 января 1973 года: «Королевский колледж психиатров решительно возражает против употребления психиатрических учреждений с целью заключать людей исключительно

на основе их политического инакомыслия безразлично от того, где бы это могло происходить».

■ Ассоциация крымских татар в США опубликовала 18 июня в «Нью Йорк Таймз» обращение к Леониду Брежневу, в котором содержится напоминание о трагической участи крымских татар в СССР и призыв к полной реабилитации крымско-татарского народа.

■ Международная лига прав человека распространила сообщение о беседе академика Сахарова в прокуратуре.

А. Сахаров является членом международного консультативного комитета этой Лиги, а также одним из основателей московского Комитета прав человека, который является филиалом международной Лиги прав человека.

Международная Лига прав человека распространила также обращение А. Сахарова и Г. Подъяпольского к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму в защиту Л. Плюща и В. Борисова, обращение Е. Боннэр, Г. Подъяпольского и А. Сахарова в защиту математика Шихановича, а также обращение московского Комитета защиты прав человека по вопросу о психиатрических репрессиях (см. раздел 7 и 8).

■ Президент французской лиги защиты прав человека французский общественный деятель Даниэл Майер в августе направил телеграмму академику Сахарову.

В телеграмме говорится: «Мы узнали, что Вы испытываете новые затруднения в стремлении добиться полного осуществления Конституции СССР в вопросах защиты прав человека. Мы высказываем Вам наилучшие пожелания в Вашей работе и выражаем полную солидарность с Вашей деятельностью».

■ В Нью Йорке образован «комитет по воссоединению семей», состоящий из лиц, которые ходатайствуют перед советскими властями о предоставлении разрешения их ближайшим родственникам выехать к ним в США.

В июне члены этого комитета обратились к Л. Брежневу, генеральному секретарю КПСС, с письмом, в котором призывают его содействовать удовлетворению ходатайств о воссоединении семей и обращают его внимание на то, что задержание их семей на территории СССР противоречит, как сказано в письме, «нормам международного и советского права».

Обращение подписали: А. В. Левин, И. С. Герукштис, А. Михельсон, А. С. Сверлов.

■ В специальной рабочей группе Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях, в конце июня обсуждался вопрос о заключении международного соглашения об использовании искусственных спутников Земли для телевещания. Рабочая группа рассматривала в частности советский проект международной конвенции, предложенный летом прошлого года.

Как можно понять, этим проектом фактически предусматривается право государств контролировать телепередачи, транслируемые на их территорию. Западные наблюдатели полагают, что технически телевещание посредством искусственных спутников земли в ближайшие годы не может быть осуществлено, и отмечают, что спешка, проявленная Советским Союзом в попытке узаконить право государства подвергать такие телепередачи цензуре, объясняются стремлением закрепить в международном праве принцип, который давно проповедуется в советской печати, именно, принцип о суверенитете государства над информацией, распространяемой на его территории.

В известных документах ООН провозглашен принцип о свободе человека «искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (см. стр. 1).

11. ЗАПАДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

■ «Таймс» (Лондон) 10 июля опубликовала письмо В. Оудена, И. Мэрдока, С. Спендера и других литераторов, в котором авторы выражают свое восхищение талантом Амальрика, сообщают, что они возмущены грозящим Амальрику новым преследованием и обращаются к советским властям с призывом освободить Амальрика.

■ 24 августа 247 западногерманских писателей написали Н. Подгорному письмо в защиту Амальрика. Письмо подписали в частности: Гюнтер Грасс, Голо Манн, Ролф Хохут, Эрих Кестнер.

■ Французский писатель Жан-Мари Доменак опубликовал в июне в газете «Ле Монд» статью, посвящённую преследованиям инакомыслящей интеллигенции в Советском Союзе. Доменак призывает к выступлениям в защиту Якира, Амальрика и Григоренко и других преследуемых инакомыслящих в СССР.

В статье, в частности, говорится «Чем мы им помогаем? Наше правительство улыбается Советскому Союзу... наша коммунистическая партия не осмеливается сказать публично то, что думают большинство ее руководителей и почти все коммунисты-интеллектуалы, а наша социалистическая партия не хочет казаться «специализирующейся» по антисоветизму...»

■ Роберт Бернстайн, президент издательства «Рендем хаус» заявил в связи с готовящимся изданием книги Максимова «Семь дней творения»: «Мы искренно желаем содействовать сближению с Советским Союзом в области идей, но как мы на западе можем делать это, если человек не может опубликовать свою книгу в своей стране, и если публикация ее за границей угрожает ему лишением свободы? Советский Союз должен ответить на этот вопрос. Я говорю, как изда-

тель: мне кажется, что под сближением советское руководство понимает выгодную торговлю зерном и продажу естественного газа в 1980 году, но хочет при этом, чтобы интеллектуальная холодная война осталась такой же напряженной, как раньше».

■ В июне Нидерландская Историческая Ассоциация (г. Утрехт) направила Л. Брежневу письмо в защиту Андрея Амальрика. В этом письме содержится также напоминание, что ранее Ассоциация обращалась к Брежневу с письмом в защиту Петра Якира, Валентина Мороза и Андрея Амальрика.

■ Анатолий Кузнецов, писатель, несколько лет назад ставший «невозвращенцем», опубликовал в лондонской «Сандей Телеграф» 22 июля статью «Доживет ли Амальрик до 1984 года?». А. Кузнецов обсуждает преследования, которым подвергается Андрей Амальрик и выражает беспокойство за его жизнь.

Анатолий Кузнецов говорит в этой статье также о преследованиях Юрия Шухевича, Данила Шумука, Виталия Колыснеченко, Бориса Бурякова и других.

■ Более двухсот математиков в США, Голландии, Англии, Бельгии и Израиле обращались с письмами к советским властям с призывом или освободить Юрия Шихановича или открыто и справедливо его судить (см. также «Хроника защиты» 1, 2).

■ 10 июля проф. Прайс из университета в Лидсе (Англия), куда Шиханович был приглашен читать лекции, обратился в Королевский колледж психиатров с просьбой, чтобы колледж открыто выступил в защиту Шихановича и других жертв злоупотребления психиатрией в СССР.

■ 3 июля в «Нью Йорк Таймз» было опубликовано письмо недавнего эмигранта из СССР эксперта Московского Ко-

митета прав человека Александра Есенина-Вольпина в защиту Петра Григоренко.

А. Есенин-Вольпин описывает лишения, которым подвергается П. Григоренко в психиатрической лечебнице. Есенин-Вольпин считает, что психиатрические репрессии советских властей должны повсюду вызвать резкий протест.

■ Чалидзе обратился с открытым письмом к А. Микояну с призывом выступить в защиту Г. Суперфина

«Господин Микоян,

Я был потрясен известием об аресте органами КГБ моего друга московского литературоведа Габриэля Суперфина, обвиняемого в антисоветской агитации. Стало известно, что следователи КГБ на допросах приписывали Суперфину связь с издателями «Хроники текущих событий». Он отрицал эту связь, и есть опасения, что «Хроника», так же как когда-то «троцкизм», стала ритуальным обвинением, оправдывающим арест в глазах начальства.

Дело Суперфина — это загадочное дело.

Я обращаюсь к Вам с призывом попытаться защитить этого талантливого человека и блестящего эрудита. Я уверен, что у Вас сложилось о нем самое хорошее мнение за то время, пока он, незадолго до ареста, редактировал Ваши мемуары.

Вашим первым шагом в защите Суперфина могло бы быть обращение в КГБ с предложением отпустить его из под ареста под Ваше поручительство. Я думаю, КГБ поймет, что если Вы, старейший государственный деятель, доверили Суперфину редактирование мемуаров, то у Вас есть основания поручиться за него.

Я напоминаю Вам, что Г. Суперфин, из-за голода в детстве в военные годы, всю жизнь был больным человеком и теперь страдает язвенной болезнью. Вы можете себе представить, как отразится ужасное лагерное питание на его состоянии, не говоря уже о том, что он заслуживает защиты просто потому, что он невиновен.

Примите и прочее,

В. Чалидзе. 12 июля 73

■ Иреней, архиепископ Нью Йоркский, митрополит всея Америки и Канады, в связи с визитом Л. Брежнева в США обратился к Президенту Никсону с письмом, посвященным проблемам религиозных преследований в Советском Союзе. Глава православной церкви в Америке, в частности, писал:

«Господин президент! Мы все разделяем Вашу заботу о мире, но подлинного мира, мира духа не будет, и он невозможен, когда одно из величайших государств в свете открыто и систематически дискриминирует религиозные верования, преследует своих собственных граждан за их религиозные убеждения».

Сотрудник госдепартамента В. Юйевс в ответном письме, направленном митрополиту Иренею, сообщил, что правительство США традиционно порицало гонения на религию, где бы они не происходили. В письме сказано, что правительство США отдает себе отчет в том, что советские власти активно враждебны к религии и ставят себе целью искоренить её полностью, советские законы предназначены для облегчения этой задачи, и вся сила советских законов направлена против религиозной деятельности, которая рассматривалась бы нормальной и законной в большинстве других стран. В письме сообщается, что президент отдает себе отчет в беспокойстве, которое вызывают во многих американских гражданах религиозные преследования в Советском Союзе.

■ По случаю визита Брежнева в США в июне в Вашингтоне и в Нью Йорке состоялись демонстрации в защиту прав человека в СССР.

■ «Ученый комитет по советскому еврейству» (Нью Йорк) опубликовал в «Нью Йорк Таймз» письмо к Л. Брежневу, подписанное двумя тысячами американских ученых, с призывом освободить еврейских политзаключенных и признать полностью право каждого человека покидать свою страну.

■ 20 американских врачей, участвовавших в седьмом международном съезде гинекологов в Москве в августе, обратились к своим коллегам с призывом не посещать конференций, которые проводятся на территории государств, не признающих права на свободу передвижения.

■ 4 июля д-р Хандлер, президент Национальной Академии наук США, заявил корреспондентам в Москве, что он обсуждал с президентом Академии наук СССР Келдышем вопрос о свободной эмиграции советских ученых.

■ Выступления в защиту права советских евреев на эмиграцию в западной прессе — многочисленны.

Известно в частности много выступлений в защиту супругов Пановых, Школьника, братьев Гольдштейн, Евгения Левича.

■ Стало известно, что международному съезду психотерапевтов, который происходил в Осло в конце июня, было направлено около двадцати обращений с призывом обратить внимание на злоупотребления психиатрией в политических целях в СССР.

Обращения были получены, в частности, от норвежской секции «Международной амнистии», от международного Комитета в защиту прав человека в СССР (Брюссель), от норвежского епископа Мунрада Нордервала, от поэта Иосифа Бродского покинувшего Советский Союз год назад и проживающего ныне в США.

■ Лондонская газета «Таймс» 12 и 14 июня опубликовала статью известного английского публициста Бернарда Левина, в котором описывается дело украинского психиатра Глузмана («Хроника защиты» 1) и несколько казусов психиатрического преследования инакомыслящих в СССР.

Левин критикует западные психиатрические организации и Всемирную психиатрическую ассоциацию за то, что они не уделяют должного внимания этим злоупотреблениям психиатрией.

■ Лоуренс Маркс в своей статье («Обсервер» 22 июля) обратил внимание читателей на обращение Московского Комитета прав человека (см. раздел 7) и высказал мнение, что английским психиатрам важно не только защищать жертвы

злоупотребления психиатрией в СССР, но и бороться за чистоту собственной науки.

■ В «Открытом письме профессору Дж. Зиману» («Нейчер» 24 августа) Жорес Медведев обсуждает моральные аспекты творческих контактов западных и советских ученых.

Автор считает желательным, чтобы западные ученые отвечали на ограничения прав своих советских коллег не бойкотами, а настойчивыми усилиями общаться с этими коллегами вопреки всем препятствиям, отмечая, что если такое общение окажется все же невозможным «из-за вмешательства бюрократов или полиции», то в этом случае западный ученый может быть вынужден протестовать или уехать из СССР.

Медведев обращает внимание на то, что в октябре в Ереване должен состояться съезд Всемирной психиатрической ассоциации на тему «Аспекты шизофрении». По сообщению Медведева, в предварительной программе съезда указаны среди докладчиков имена Г. В. Морозова, А. В. Снежневского и Р. А. Наджарова — советских психиатров, ответственных за многие экспертные заключения, на основании которых инакомыслящие помещались в психиатрические больницы. В качестве примеров автор письма приводит недавние казусы Л. Плюща и Ю. Шихановича, а также случай, когда он сам был принудительно помещен в психиатрическую больницу.

В своем письме Медведев перечисляет ряд вопросов о психиатрических делах инакомыслящих, которые, как он считает, было бы полезно задать советским психиатрам.

■ Стал известен текст ответа известного немецкого психиатра профессора В. фон Байера на обращение академика Сахарова по делу Глузмана («Хроника защиты» 1). Профессор фон Байер в частности пишет, что он изучил официальную экспертизу по делу П. Григоренко, подписанную Д. Лунцом и другими, и считает, что «заключение экспертизы полностью неубедительно с научной точки зрения».

Профессор фон Байер далее пишет Сахарову: «Я сделаю все, что могу, чтобы немецкие психиатры высказались по поводу дел Григоренко и Глузмана. Пока я должен ограничиться открытым выражением Вам моего мнения, подчеркивая одновременно мое высокое мнение о научных достижениях вашей страны в области психиатрии».

12. В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

■ 12 августа 1973 года исполнилось двенадцать лет со дня сооружения берлинской стены.

Венгрия. В мае были исключены из партии и уволены с работы шесть известных членов будапештской школы философов и социологов. Судя по сообщению «Таймз» (27 июля) венгерские власти в данном случае опасались влияния идей Андраша Хедегюша бывшего в 1955-56 годах, премьер-министром Венгрии, и ставшего в последствии директором института социологии в Будапеште. Известно, что Хедегюш пришел к убеждению о необходимости политической демократизации в Венгрии. В мае Хедегюш был подвергся критике вместе с Марией Маркуш за неопубликованную лекцию, которую они прочли вместе в Варшаве в 1972 году.

Известно также, что за творческую деятельность в Венгрии были осуждены недавно Агнес Геллер, Михай Вайда, Георгий Маркуш и Януш Киш.

■ В прессе высказывалось опасение, что венгерский поэт Миклош Гарашти может быть подвергнут преследованию за книгу, в которой он рассказывает те взгляды рабочих и заводских руководителей, которые он слышал в течение года, когда он работал на одном из больших заводов Будапешта.

Чехословакия. Газета «Гардиан» сообщила 4-го августа, что после амнистии в Чехословакии, которая распространяет-

ся на тех «невозвращенцев», которые покинули Чехословакию после событий 1968 года, власти оказывали давление на родственников этих «невозвращенцев» с тем, чтобы они уговорили их вернуться в Чехословакию.

■ Сообщается, что в 1972 г. в Чехословакии в течение туристического сезона в Чебе, пограничном пункте у немецкой границы, было изъято у туристов четыре тонны запрещенной литературы.

■ Лондонская газета «Таймс» 7 августа сообщила, о «чистке» в чехословацких библиотеках. Было изъято много вновь запрещенных книг, в том числе все книги А. Солженицына, книги о Масарике и официальные документы коммунистической партии Чехословакии за 1968 год.

ГДР. Один из ведущих врачей-гинекологов Восточной Германии, доктор Ганс Игл, был арестован в июле при попытке нелегально перейти границу. По сообщению агентства Ройтер из Берлина 26 июля, он находился в тюрьме в ожидании суда.

Китай. Швейцарская газета «Нойе Цурхер Цайтунг» опубликовала статью о так называемых школах кадров седьмого мая, в которых представители интеллигенции должны заниматься низко квалифицированным физическим трудом. Газета обращает, в частности, внимание на неэкономичность такого использования специалистов.

13. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

■ Верховный Совет СССР 19 июля утвердил Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик о народном образовании (опубликовано: Ведомости Верховного Совета СССР № 30 1973).

Основы регламентируют задачи и структуру системы образования в СССР и содержат, среди прочего указания на идеологические задачи системы образования.

В ст. 4 Основ перечислены основные принципы народного образования в СССР и отмечено, в частности, что образование носит светский характер, «исключающий влияние религии».

О дошкольном воспитании (ст. 14) сказано, в частности, что его задачей является воспитание детей «в духе уважения к старшим, любви к социалистической Родине и родному краю».

Статья 19 предусматривает идеологические задачи среднего образования: «формирование у молодого поколения марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание социалистического интернационализма, советского патриотизма и готовность к защите социалистической Родины; воспитание у учащихся высоких нравственных качеств в духе требований морального кодекса строителей коммунизма...»

Задачей высшего образования в идеологической области (ст. 40) является: «Воспитание у студентов высоких моральных качеств коммунистической сознательности, культуры, социалистического интернационализма, советского патриотизма, готовности к защите социалистической Родины...»

Основы предусматривают также (ст. 57), что родители или лица, их заменяющие, обязаны, в частности, «воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности».

Основы законодательства о народном образовании не указывают на признание Советским Союзом права родителей и, в соответствующих случаях, опекунов воспитывать детей в соответствии с собственными нравственными и религиозными убеждениями, как это предусмотрено Конвенцией по борьбе с дискриминацией в области образования (Юнеско, 1960 год), ратифицированной Советским Союзом в 1962 году. Однако, Основы содержат коллизионную норму о примате международного права (ст. 65).

■ Президиум Верховного Совета СССР 8 июня принял Указ «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» (опубликован: Ведомости Верховного Совета СССР № 24 1973 год).

Указ, в частности, содержит следующую норму (ст. 7 пункт «б») о том, что милиция имеет право «входить в жилые помещения и в помещения предприятий, организаций и учреждений при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также для пресечения преступлений или нарушений, угрожающих общественному порядку или личной безопасности граждан;

входить в жилые помещения, как правило в дневное время, для проверки соблюдения паспортных правил при наличии достоверных данных об их нарушении...» Как можно понять из текста Указа, это право милиции не ограничено процедурой получения от Прокуратуры разрешения на нарушение неприкосновенности жилища граждан.

■ Президиум Верховного Совета СССР 25 июня поручил комиссиям законодательных предположений Совета Союза и Совета национальностей приступить к подготовке проекта закона о гражданстве СССР. По сообщениям газеты «Известия» 26 июня, Президиум учитывал при этом, что ныне действующий закон о гражданстве СССР, принятый в 1938 г. «в настоящее время не регулирует всех возникших в практике вопросов». Предполагается, что в новом законе будут учтены нормы международных соглашений и конвенций, подписанных Советским Союзом.

■ В мае подписано соглашение СССР и ФРГ о культурном сотрудничестве. Соглашение предусматривает различные мероприятия в этой области, в том числе организацию обменов специалистами, студентами и деятелями искусства.

Статья 4 соглашения предусматривает, что будут изучены вопросы о взаимном признании дипломов университетов и других высших учебных заведений и ученых степеней с

целью достижения соглашения об их эквивалентности. По мнению комментаторов, такое соглашение будет особенно важным в связи с тем, что в последнее время большое количество этнических немцев эмигрирует в Западную Германию из Советского Союза.

■ Подписано «Общее соглашение» между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве» (Известия, 21 июня). Соглашение предусматривает меры по развитию сотрудничества между СССР и США в различных областях культуры, в том числе меры по поощрению взаимных визитов деятелей культуры. Стороны выразили готовность, по просьбе организаций или отдельных лиц своих стран, рассматривать предложения, направленные на расширение обменов в области кинематографии, радио и телевидения.

СССР и США выразили готовность «поощрять организацию совместных мероприятий и обменов между соответствующими организациями, занимающимися гражданской и общественной деятельностью, в том числе молодежными и женскими организациями, имея ввиду, что решение осуществлять такие совместные мероприятия и обмены является делом самих организаций» (ст. XII).

■ По сообщению газеты «Известия» от 21 августа, Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел вопрос о судебной практике по делам об ответственности лиц, злостно уклоняющихся от общественно-полезного труда и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни. Судя по сообщению «Известий», Пленум обратил внимание судов на необходимость последовательного выполнения требований законодательства, направленного на борьбу с указанными «антиобщественными проявлениями», а также предложил судам глубоко изучать причины и условия, способствующие тунеядству, и принимать меры к их устранению.

■ По сообщению газеты «Известия» (21 августа). Совет министров СССР принял постановление «Об упорядочении

отходничества колхозников на сезонные работы». Этим постановлением установлено, что предприятия, принимающие на работу колхозников в сезоны, когда колхозники не заняты работой в колхозе, обязаны удостовериться в том, что колхозник имеет документ, подтверждающий согласие правления его колхоза на то, чтобы он временно выехал из колхоза и работал в другом хозяйстве.

14. БИБЛИОГРАФИЯ

Самиздат*

■ В. В. Архангельский представил в московский Комитет прав человека доклад «Право на объединение». Анализируя доступные правовые акты об объеме и процедуре осуществления права советских граждан на объединение, автор отмечает, что хотя это право и гарантировано Конституцией СССР, в законодательстве отсутствуют акты, достаточно полно регулирующие правоотношения, возникающие при осуществлении гражданами права на объединение. Автор отмечает, что большинство актов, изданных до принятия Конституции СССР, «не отвечает современным представлениям о свободе ассоциации».

В заключении автор высказывает мнение, что необходима отмена незаконного вмешательства государства, способного ограничить право граждан на объединение.

■ В этом году в Самиздате выпущены три сборника, озаглавленные «Международная амнистия»; в сборники включены материалы, связанные с организацией «Международная амнистия»; документы международного права, касающиеся проб-

* В одном из следующих выпусков будет опубликована полная библиография произведений Самиздата, ставших известными на Западе в 1973 г.

лемы защиты прав заключенных; тексты советских выступлений в защиту политзаключенных.

Составителями сборников «Международная амнистия» являются А. Твердохлебов и В. Архангельский. Андрей Твердохлебов — один из основателей московского Комитета прав человека.

Опубликованные работы Габриэля Суперфина

Статьи Г. Суперфина публиковались в сборниках Тартуского Университета (Блоковский сборник 2, Семиотика 5), в материалах студенческой конференции этого Университета в 1966 и 1967 годах, а также в сборнике, изданном в честь профессора Лотмана (Тарту, 1972); см. также «Записки отдела рукописей библиотеки им. Ленина» № 33, 1972.

В США одна из статей Суперфина «Б. Л. Пастернак критик формалистического метода» опубликована в *Russian Literary Triquarterly*, Ann Arbor, 1973.

Новые книги

■ Лондонская газета «Таймс» (21 августа) сообщила, что в сентябре выйдет новая книга А. Синявского «Голос из хора». Эта книга — письма Синявского жене из заключения, в котором он находился с 1966 г. до 1971 г.

■ Издательство «Наука» в Москве выпустило монографию известного специалиста в области международного права, профессора М. М. Богуславского, «Вопросы авторского права в международных отношениях». Книга написана с учетом того факта, что СССР в этом году присоединился к Всемирной Конвенции об авторском праве 1952 года.

Профессор М. М. Богуславский утверждает: «Право на любое использование произведений советского автора... за границей может быть предоставлено только через посредство специально уполномоченной на то советской организации и с разрешения советской организации..., которая первая использовала это произведение в СССР».

Обосновывая это утверждение советский юрист упоминает принцип о монополии внешней торговли СССР, однако, отмечает, что этот принцип применительно к обсуждаемым правоотношениям нуждается в расширении и утверждает, что «правильнее было бы говорить о монополии государства на осуществление внешних экономических, научно-технических и культурных связей».

В приложении к книге даны русские тексты Бернской и Всемирной (1952 г.) Конвенций об авторском праве.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамович И. 15	Брайловский В. 56	Габай И. 5
Азбель М.	Бринд Ю. 27, 28	Галансков Ю. Т. 54, 55
Айер А. 62	Бродский И. 70	Галич А. А. 15, 40
Айкорт Р. 61	Брежнев Л. 51, 63, 64,
65, 67, 68, 69	Гарашти М. 72
Александровский 12	Бруверс Д. 41	Геллер А. 72
Амальрик А. 7, 18, 54,
55, 60, 61, 62, 66,
67	Буковский В. К. 20, 50,
54, 63	Гендин Л. 24
Андропов Ю. В. 26, 27	Буковская Н. И. 50, 51	Гершуни В. Л. 54
Анисимова 11	Булгаков М. 29	Герукштите И. С. 65
Антонов 47	Буряков Б. 67	Гиттерман М. 56
Антонюк З. 28	Быков Б. 54	Глузман С. 70, 71, 72
Архангельский В. В. 14,
48, 77, 78	Вагин Е. 54	Гольдгур Л. Ф. 43
	Вайда М. 72	Гольдштейн И. и Г. 14,
57, 70
Бабаханов З. 46	Вайль Б. 30	Грасс Г. 66
Байер В. фон 71, 72	Вальдхайм К. 52, 54,
55	Григоренко З. М. 31
Балакирев 14	Василевский П. 35	Григоренко П. Г. 5, 18,
31, 32, 52, 54, 66,
68, 71, 72
Бахмин В. 15	Векслер Ю. 24	
Белов Ю. 54	Великанова Т. 15	Даниэль Ю. М. 41
Белгородская И. 9	Владимов Г. 21	Дзюба И. 28, 57, 62
Беристайн Р. 66	Войнович В. 21	Джексон 56
Бёльль Г. 20, 62, 63	Волкопский А. 40, 41	Добрынин А. 61
Богуславский В. 30	Вольпин А. С. 18, 55,
56, 68	Долгих В. 15
Богуславский М. М. 78	Воробьёв О. 54	Доменак Ж. М. 66
Болоцкий Г. 14	Воронель А. 56	Дрейзнер С. 30
Бонавич Д. 9	Вронский Е. 42	Дудинцев 22
Боннер Э. 51, 52		Дымшиц М. 34
Борисов В. 52, 53		

- Емелькина Н. 10
 Егоров А. 8, 9

 Жариков 14, 51
 Житникова Т. 12, 15
 Жуков 58

 Здоровец Б. 54
 Зиман Дж. 71

 Игл Г. 73
 Израилева 40
 Ильин 13
 Иоффе О. Ю. 15
 Иреней 68, 69

 Калынь В. 35
 Калынец И. 62
 Каплун И. 15
 Караванский С. 54
 Карвер Д. 61, 62, 63
 Карретто Э. 9
 Кеконен У. 57
 Кестнер Э. 66
 Ким Ю. 5
 Кисина Г. 35
 Киш Я. 72
 Кожаринов В. 10
 Колыспеченко В. 67
 Копелев Л. З. 21
 Коренблит Л. 30, 35
 Коржавин Н. 35
 Корнилов Ю. 16
 Красивский З. 54
 Красин В. 5, 9, 25, 54
 Крижак В. 24
 Крюков М. 43
 Кузин Е. 8, 9, 31
 Кузнецов А. 67
 Кузнецов Э. 26
 Кукайнис В. 36
 Кукуй В. 29, 30

 Лапда М. 55
 Левин А. В. 65
 Левин Б. 70
 Левитин-Краснов А. Э.
 9, 30

 Левич В. 24, 40, 55, 70
 Левич Е. В. 24, 55
 Леддингтон Р. 9
 Либговер А. 35, 56
 Лотман 78
 Лукаш М. 57
 Лунц Д. Р. 14, 51, 71
 Лунц А. 56
 Лупынос 52
 Любарский К. А. 26
 Любарский Л. М. 29
 Люксембург Р. 17

 Майер Д. 64
 Майоров Е. 9
 МакГоверн, Дж. 60
 Максимов В. Е. 20, 21,
 22, 54, 61
 Макудинова Г. 8
 Маляров 16, 17, 18, 19
 Манн Г. 66
 Маркус, Г. 72
 Маркус М. 72
 Маркман В. 35
 Марко М. 63
 Маркс Л. 70
 Марченко А. 54
 Масарик 73
 Матвеев Е. А. 60
 Медведев Ж. А. 36, 37-
 40, 57, 59, 71
 Медведев Р. А. 37, 57
 Мельников 47
 Менухин Е. 62
 Микоян А. 13, 68
 Мильман В. 35
 Михельсон А. 65
 Моисеев И. 47
 Мороз В. 28, 62, 67
 Морозов Г. В. 14, 20,
 51, 71
 Моррис И. 63
 Мухамедьяров Р. 12
 Мэрдок И. 66
 Мюге С. 41

 Наджаров Р. А. 59, 60,
 71
 Нашпиц М. 24

 Нееман Ю. 55
 Некипелов В. 13, 15
 Некрасов В. 21, 23
 Никсон Р. 7, 19
 Новиков А. 24
 Нордервал М. 70

 Одобеску Я. 54
 Огурцов И. 54
 Окуджава Б. 21
 Орлова Н. И. 48
 Осадчий М. 62
 Осипов В. Н. 48
 Оуден В. 66

 Панов 70
 Пастернак Б. Л. 78
 Пескер З. 24
 Петровский Б. В. 63
 Пименов Р. 30, 31
 Пинсон Н. К. 34
 Пирогов С. К. 13
 Платонов В. 54
 Плахотнюк Н. Г. 32
 Плющ Л. 11, 15, 18,
 52, 53, 55, 56, 71
 Подгорный Н. 61, 62,
 63
 Подьяпольский Г. 50,
 51, 52, 53, 64
 Полевой Б. М. 61
 Польский В. 57
 Прайс 67
 Пристли Дж. 62

 Радыгин А. 34
 Реддавей П. 42
 Резникова 14
 Рогинский В. 56
 Рождественский Г. 41
 Ростропович М. П. 53
 Рудаков И. 10
 Руденко Р. А. 61
 Рутман А. 24

 Савенкова В. 9
 Савинкин О. 8, 9
 Сахаров А. Д. 14-20,
 50-55, 64, 72

- Саясов Ю. 35
Светличный И. 54, 62
Сверлов А. С. 65
Сверстюк Е. 54, 62
Севрук В. 32
Сегал Д. 35
Синявский А. Д. 41, 78
Сиordia П. 42
Слепак В. 57
Снежневский А. В. 10, 71
Солженицын А. И. 15, 22, 23, 53, 54, 73
Спендер С. 66
Сталин И. В. 6, 10
Старр Ф. 9
Стасив И. 54
Стенхолм 16, 17
Строкатая Н. 54
Стус В. 62
Суперфин Г. Г. 12, 15, 53, 62, 68, 78
Сурок С. 54
- Талантов В. 54
Тарасов О. 13
Тарасюк Л. 35
Твердохлебов А. 14, 48, 78
Телесин Ю. 18
- Тельников В. 18
Темкин А. 11
- Убожко Л. 52
- Файнберг В. 52
Федин К. А. 61
Фёдоров Ю. 26
Фулбрайт 56
- Хандлер 70
Ханженков С. 54
Ханцис Я. 29
Харчѳв А. Г. 43
Хаустов В. 31
Хедегюш А. 72
Хенкин К. 57
Ходорович Т. 53
Хохут Р. 66
- Цветопольская А. 34
Цитленок В. 24
Цыпин Л. 24
- Чалидзе В. Н. 18, 26, 27, 42, 68
Черновол В. 62
- Шабатура С. 54
Шафаревич И. 50
- Швейский В. 8, 9
Шевченко 25
Шитиков А. 33
Шиханович Ю. 13, 51, 52, 64, 67, 71
Школьник И. 11, 57, 70
Шнейдер В. 41, 42
Шниер А. 47
Шпильберг А. 30
Штегерс И. 54
Шумук Д. 67
Шухевич Ю. 54, 67
- Щелоков 22
- Эльяшевич Л. 34, 35
- Юдович 9
Юйевс В. 69
Юхновец Ю. 14
- Явор Н. 34
Ягман Л. 27
Якобсон А. 41
Якир И. П. 9
Якир П. И. 5, 5-7, 9, 18, 25, 54, 66, 67
Янин В. 42